

Тая Ан

**Отказать вампиру,
или Клыки Убрал!**

«Литнет»

2022

Ан Т.

Отказать вампиру, или Клыки Убрал! / Т. Ан — «Литнет», 2022

✿# Замуж, замуж... Надоели! А может, я хочу быть сильной и независимой, об этом вы не подумали? Благо, имеется все необходимое: любимое дело да огромное желание держаться подальше от всех представителей мужского пола. Особенно от таких страшных, как вот этот... И чего это он на меня так уставился? Что-о, ты за мной пришел? А почему у тебя глаза так странно светятся? Нравлюсь?! Куда это ты ручонки когтистые тянешь?! А это что у тебя...КЛЫКИ?!*Вторая книга цикла «Подлунные земли». Можно читать как продолжение, а можно и как самостоятельное произведение) Первая книга цикла - «Сбежать от оборотня или ЛАПЫ ПРОЧЬ».

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	21
5	27
6	32
7	37
8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

– Ликом сей змей тёмн и зеленоглаз, словно дикий кот. И кто в эти глаза посмотрит – навеки рабом его становится. Всё будет делать, что не прикажет тёмный ночной дух. А как увидит он девушку красивую да благородную, так и вообще всё! Распахнет черный плащ с алым подбоем, схватит цепко когтями длинными, зенками своими кошачьими зомбирует и во владения свои волочет, кровь сосать да изголяться в меру фантазии!

– Ну всё, хватит, сплю я уже, сплю!

Уж кому-кому, а фантазии нянюшке не занимать. Почтище иного ночного духа будет. Каждый день укладывает меня спать, словно маленькую, да рассказывает жуткие истории, чтобы приманить сон. Сегодня вот про легендарных кровососов с заморских берегов. Хорошо, что у нас такие не водятся. Не дай боги встретить подобное чудище, с ума же от страха сойдешь! Если успеешь. А то зомбирует и... всё, поминай как звали.

Нянюшка укрыла меня покрывалом, поцеловала в лоб, погладила по голове, и вышла из комнаты, затворив за собой дверь. Традиционный ритуал вот уже на протяжении многих-многих лет. И только боги знали, как же это всё мне осточертело... Особенно в последнее время.

Тоска завладела моей душой с тех самых пор, как сестра покинула дом, выбрав себе в мужа оборотня из правящего клана. За неё, я, разумеется, была более, чем рада, но вот за себя... Вместо Тайви теперь лишь одиночество составляло мне постоянную компанию. Оно, да еще нянюшка. Так и ума сойти недолго, что со мной и происходило, медленно и печально. Ничего не радовало и не интересовало, и ничто не могло привести меня в прежнее состояние. Я уже даже начинала подумывать о...

На удивление, нянюшка вернулась через несколько минут, неся в руках блюдце и зеркало. Приподнявшись на кровати, я с интересом рассматривала, как та раскладывает их на покрывале.

– Погадаем на полнолуние, – выдохнула она, устанавливая зеркало под нужным углом.

Это что-то новенькое. Ну, в последнее время. Раньше, когда наша семья не убавилась на одного, мы частенько вытворяли всякое, и гадание было самым невинным из наших забав, в которые нянюшка посвящалась в последнюю очередь. Но теперь, очевидно, это будет одно из самых интересных моих времяпровождений. Что ж, на безрыбье и гадание аттракцион. Я устала в зеркало, отразившее лунный свет прямо мне в глаз, и прищурилась, стараясь разглядеть свою судьбу. Однако та пряталась очень тщательно, не спеша показываться, вместо этого демонстрируя яркое белое пятно. Ну и что это может означать? Я ослепну? Поседею? Перейду в клан Белой ночи?

Ничего не происходило ровно до того момента, как нянюшка чуть сдвинула зеркальное полотно так, что слепящий свет резко исчез, буквально на секунду продемонстрировав мне изображение человека. Это было настолько неожиданно и так жутко, что я, хоть и не робкого десятка, едва не подскочила на кровати, отползая подальше к стене. Только стукнувшись головой о твердую спинку кровати, я вспомнила, где я и что, собственно, происходит.

– Ну что? – прошептала нянюшка, убирая злобный прямоугольник.

Что - что? Ничего хорошего. Никогда раньше гадания не оборачивались настолько серьезно. Еще ни разу я не увидела в зеркале кого-то, кроме себя самой, а тут вдруг... такая неожиданность.

– Мужчина... – выдохнула я.

Перед глазами все еще стояло четкое изображение выступающей из темноты мужской фигуры. Лицо, правда, разглядеть не вышло, оно наполовину скрывалось под тёмным капюшоном. И единственным, что привлекало внимание в этой сумрачной фигуре, оказалась пряжка. Светлая и блестящая, с резным изображением какого-то зубастого зверя.

Нянюшка нетерпеливо поерзала.

– Красивый? Знакомый?

Я лишь пожала плечами.

– Не понятно. Вроде стройный, высокий, а остальное... Шут его знает.

Женщина нахмурилась.

– А клан? Герб на одежде был? Или метка...

– Неа. Только зверь на пряжке.

Нянюшка задумчиво почесала подбородок. Но да что тут думать, информации было минимум.

– Ладно, спи, – сдалась она, – может еще приснится, в подробностях. Утром расскажешь.

Подмигнув напоследок, женщина вышла из комнаты.

Не больно то и хотелось. На самом деле, даже этот небольшой инцидент мало что менял в текущей ситуации. Упав на кровать, я мрачно уставилась в темный потолок.

Я – Вираэль, Вирель, или же просто Вира, как угодно, старшая наследница Клана Синих Молний, в последние несколько месяцев просто не находила себе места от тоски. Моя младшая сестра Тайви не так давно удачно выскочила замуж за наследника правящего клана, лишь усилив в мою сторону укоризненные взгляды. Мол, теперь всем ясно, кто в семье паршивая овца. Я не была ни одаренной, ни ярковолосой, ни ослепительно красивой, как сестра. Мои волосы с рождения были обычными русыми, лишь с легким золотистым оттенком, да и талант отсутствовал напрочь. Как ни пыталась я выдавить из ладоней хотя бы искру, те оставались невозмутимо бесталанными. Так что...

Женихи обходили меня стороной, несмотря на мой позитивный настрой и общительность. И даже многочисленные братья мужа сестры в буквальном смысле воротили нос, будто от меня разило чем-то неприятным. Один вроде как и начал робкие ухаживания, да родня его отпугнула, тут же накинувшись с расспросами о дате свадьбы... Бестолочи. Но мнение о мужской смелости у меня все-таки сложилось.

Семья уже давно смирилась с фактом, что их старшая дочь будет до седых волос бродить по семейному замку, расстраивая окружающих своим унылым видом старой неудачницы. Хотя сейчас, в неполных двадцать, несмотря на сложившееся обо мне мнение большинства, я чувствовала себя прекрасно, если забыть о скуке. А о ней я вскоре надеялась забыть, выдумав себе интересное занятие, иначе мое существование грозило стать поистине невыносимым. Вот только какое занятие? Из всех моих увлечений самым интересным было зельеварение. Помнится, в былые времена мы с сестрой частенько пропадали в старой лесной избушке, изучая фолиант о травах и применяя знания на практике. Чудесные были времена... Хм. А почему бы, собственно, и нет?

Засыпала я с улыбкой на лице, наметив себе приятный план на будущий день, за которым странный результат недавнего гадания практически улетучился в небытие. Туда ему и дорога.

*

Утро началось, как и всегда. Подробных снов о всяких там таинственных незнакомцах с яркими пряжками, слава богам, не случилось. Так что, приведя себя в порядок и позавтракав в комнате, я сбежала в лес. Именно так, сбежала, предварительно показавшись всем домашним, мол, жива-здоровая, не теряйте. А затем проследовала на конюшню, чтобы неспешно оседлать пони и отправиться восвояси.

Однако у главных ворот меня перехватила нянюшка, огорошив новостью о внеплановых гостях. Я подозрительно сощурилась. Какие это еще гости в такую пору? По негласным правилам те всегда давали знать заранее, чтобы хозяева могли как следует подготовиться к важному визиту. А так... довольно странно. Да и я тут причем? Гости, разумеется, к отцу. И для чего им тогда мое присутствие? Стоять столбом, изображая примерную дочь и умирая от скуки? Нет, спасибо. Поэтому, досадливо передернув плечами, я собиралась было проигнорировать докучливую нянюшку вместе с незванными гостями, но та настырно ухватила за поводья.

– Гости! – прошипела она, разворачивая пони в обратном направлении, – очень важные! О-очень!

Р-р-р! Плевать! Дернув поводья в свою сторону, я вырвалась из цепких рук и пустила пони в галоп.

Нянюшка коршуном смотрела мне вслед с лютым негодованием. Её колючий взгляд стрелой зудел в спине до тех самых пор, пока я не скрылась в воротах. И уже там меня догнала совесть, да задержалась ненадолго. Я быстро прогнала её мыслями о том, что сделаю для нянюшки мазь от радикулита и презентую вечером вместе с извинениями.

Дорога мягко ложилась под копыта моего резвого пони, несмотря на свою каменистость. То ли пони был отличный, то ли у меня настроение зашкаливало до неприличия. Погода, несмотря на середину осени, царила отличная, теплая и безветренная, словно на заказ. А предвкушая целый день без скорбных взглядов в свою сторону и счастливо избежав сомнительных гостей, я едва не пела весь путь до заброшенной избушки. Точней, заброшенной она была раньше, пока мы с сестрой ее не нашли и не привели в божеский вид. Она стала настоящим логовом, где мы могли безнаказанно творить все, что душа пожелает. А желала она зелий и экспериментов.

Уже через час я была на месте. Жаль, что, утонув в собственных печалях, совершенно позабыла про этот чудесный домик в густых зарослях ежевики. Крыльцо и крышу подзанесло листвой и хвоей, но с виду он был все тем же. Правда жутковатые царапины на двери и куча волчьих следов вокруг внушали опасения... Но я не робкого десятка, и арбалет всегда со мной, а домой планировалось вернуться задолго до темноты.

Всё в маленьком домике казалось таким родным и знакомым. Я словно бы вернулась с детство, сладко пахнущее разнотравьем, да слегка припорошенное пылью прошлых лет. Фронт работ не пугал размерами. Вода из ближайшего ручья была набрана, порядок в домике оперативно наведен, после чего, удовлетворенно оглядевшись, я принялась за работу.

Я перебрала и рассортировала мешочки с травами, щедро развешанные по стенам единственной тесной комнатки. Некоторые совершенно иссохли и пришли в негодность, а кое-какие оказались погрызены вездесущими мышами. Больше всего досталось шиповнику и чернике. Благо, этих запасов было мало и не жаль. А в голове уже сами собой строились планы на ближайшие дни, более того, на целый сезон! Что лучше всего собирать осенью? Корешки!

Закончив с мешками и вооружившись лопаткой, чтобы не тратить времени зря, я бросилась на добычу тех самых корешков. Теплый осенний день - самое то для заготовки валерианы, змеевика и дягиля. Уже чуть позже, промыв и разложив добычу на солнце, я принялась за изготовление мази для нянюшки. Вскоре избушка наполнилась ароматом свежерастёртых чабреца и хвои.

Замешивая ингредиенты в небольшой каменной ступке, я с удовлетворением отметила, что беззаботно напеваю себе под нос. Давно за мной такого не водилось. С тех самых пор... В общем, и так понятно. За этим занятием мне и пришла в голову гениальная мысль. А что, если обустроить домик для зимы? Законопатить щели, утеплить двери и окна, чтобы готовить в нем снадобья да снабжать весь замок лекарствами и мазями? Спасение от скуки и польза окружающим. Это ли не лучший вариант для меня на будущее?

День прошел настолько стремительно, что я искренне удивилась, когда в комнате вдруг начало темнеть. Желудок, синхронно с моим осознанием времени суток, возвестил о своем желании сейчас же наполниться чем-то питательным. Так что, упаковав мазь и наскоро прибрав рабочий стол, я выскочила из избушки и пустила пони галопом в сторону Штормового замка.

Ругать меня, разумеется, не станут. Во-первых, воспитывать детей подобного возраста уже слегка поздно, а во-вторых, по всеобщему мнению, я и так была достаточно обижена судьбой, чтобы еще и добавлять обид.

Однако сердце неприятно ёкнуло, стоило лишь заметить на пороге замка хмурую, но нарядную нянюшку. Она не стала устраивать допросы или укорять в непослушании, а, безмолвно цапнув за руку, потащила меня в главную залу.

Но мои закономерные возмущения, женщина соизволила объяснить:

– Гости. Они ожидают вас с самого утра!

*

Что, опять?? К такому раскладу я оказалась не готова. Во-первых, простое платье совершенно не подходило для демонстрации гостям независимо от их важности. Вот и нянюшка вырядилась в муслиновый кринолин и белый передник. Даже рядом с ней я выглядела замарашкой в своей тёмно-коричневой дорожной юбке, испачканной пятнами от зелий. В панике оглядев себя мимоходом в ближайшем зеркале, я скривилась. Взлохмаченная, с запыленным подолом и в потертых перчатках для верховой езды... М-да. Ну, дай боги, гости сразу испугаются и сбегут восвояси, не заставляя меня позориться дольше.

Но всё же, до чего странно ждать столь незначительную персону, затратив на это весь день? Что вообще происходит? Интуиция подсказывала, что подобные сюрпризы не могли принести ничего хорошего.

Спустя минуту меня буквально впахнули в зал приемов. Едва не запнувшись о порог, я удостоила нянюшку гневным взглядом, затем с достоинством выпрямилась и огляделась. Вечерний свет, пробивавшийся сквозь стрельчатые замковые окна, мягко падал на полированный пол, обволакивал канделябры и бликовал на давно опустевшей серебряной посуде. На столе красовались лишь остатки десерта да помятые салфетки. Поймав на себе не предвещавший ничего хорошего взгляд отца, я невольно выпрямилась ещё больше. Он сидел во главе стола в окружении совершенно незнакомых мне людей.

– Ну наконец то! – голос его, вкрадчивый и сдержанный, обещал даже меньше хорошего, чем взгляд, – мы тебя совсем заждались, дочь.

Как будто кто-то вас заставлял... Не решившись огрызаться при посторонних, я присела в вежливом реверансе, опустив взгляд. Отец жестом пригласил подойти ближе, и я повиновалась, разглядывая гостей сквозь ресницы. Кто все эти люди?

– Позвольте представить! Моя старшая дочь, Вираэль.

Я кивнула, мол да, она самая. Чего надо то?

Мужчина без возраста, сидящий по правую руку от отца, холодно улыбнулся. У него были серебряные, заплетенные в хвост волосы, узкое лицо и острый взгляд хищной птицы. По темному костюму без каких-либо отличительных знаков, судить о его клановой принадлежности представлялось невозможным. Однако тонкие бледные пальцы, усеянные крупными драгоценными камнями, мягко намекали, что гость не из простых.

– Мы очень рады познакомиться с вашей дочерью, она прелестна, – похвалил он, разглядывая меня, словно паук попавшуюся в сеть стрекозу.

Расположившиеся вокруг стола остальные несколько мужчин согласно закивали. Не поняла, меня тут что, демонстрируют? Я перевела вопросительный взор на своего старшего родственника.

– Это мастер Гленн, – великодушно пояснил отец, – глава клана Белой Ночи.

Чего-о-о-о?? Я едва не села там же, где и стояла. Клан Белой Ночи, серьёзно? Накаркала, не иначе... И что же они тут все забыли? А главное, зачем им я? Однако, стоило только вспомнить историю этого необычного клана, как в душу закралось чёрное подозрение...

Несколько сотен лет назад их глава повздорил с правящим тогда кланом Чёрной Зари. Уж не знаю, чего они не поделили, в учебниках истории об этом ни слова, но клан Белой Ночи в один момент оказался изгоем. Их родовой замок опустел, и с тех самых пор служил прибежищем лишь летучим мышам да совам, постепенно ветшая в скалах. И даже с приходом нового

правлящего клана изгои не вернулись к прежней жизни, они отчалили за море всем составом и обосновались на Мглистых островах. Видать, такой горькой была обида, либо же жизнь на безлюдных островах показалась настолько сказочной, что те не спешили назад, порвав все связи. Я не в курсе причин подобной изоляции. Однако с тех времен клан Белой Ночи стал притчей во языцех и синонимом всех изгоев и отверженных. Их не забыли, но мир слухами полнится, и спустя время, этот брошенный богами клан начали опасаться поминать всуе, мол что-то творится на Мглистых островах, что-то очень нехорошее. Люди изредка пропадают с приграничных земель, да небо над пристанищем заклеимённого клана иногда сияет подозрительными алыми сполохами. Поговаривали, что те увлеклись темной магией и творят на своих землях непотребства, никем не контролируемые и никому не подчинившиеся.

Ну да и шут бы с ними, кабы не одно но. Среди подобных мне благородных дев испокон веков гуляла набившая оскомину страшилка. Мол, прогневаешь чем-нибудь богов и явятся к тебе в качестве кары сваты из клана Белой ночи, заберут из родного дома, увезут на свои жуткие острова и поминай как звали. Никто тебя больше не увидит в Подлунных землях. Забудешь родных, имя твоё сотрется из семейной памяти. В пример приводили некую Линн из клана Северного Ветра. Никто о ней слухом не слыхивал, то-то и оно. Мол, жила себе спокойно, а потом отдали в проклятый клан и все, спустя год никто и знать такую не знает.

Я тяжело сглотнула, и перевела взгляд на отца. Да или нет? Неужели правда? Чем же я так прогневала богов?? Ну нет, живой не дамся! Отец едва заметно повел плечами и поджал губы, что на семейном языке жестов означало: не позорь меня, поганка ты эдакая!

– Мастер Гленн прибыл с Мглистых островов, чтобы сосватать тебя за своего единственного наследника.

Седовласый гордо кивнул. И что, я должна тут же запрыгать на месте от радости? Ноги тут же, как назло, ослабли в коленях, грозя подогнуться, а спина предательски взмокла. Наверное, то же самое чувствовала сестра, когда ее пытались выдать за шрамированного наследника правящего клана. Нет, ну я еще понимаю, правящий клан. Но вот это вот! За что??

Однако никто не торопился с ответом о причинах подобного счастья. Да и самого претендента на мою руку среди гостей не наблюдалось. Уж кому-кому, а ему в таком случае лучше бы показаться лично, не так ли? Но ни один из присутствующих и близко не напоминал наследника, скорее свиту. На всякий случай я с подозрением оглядела гостей. Никто не признался.

То есть, мало того, что явились без приглашения... Так еще и согласия моего хотят заочно? Или не хотят? А что, если отец уже согласился... Тем более, что я заранее разозлила его своим побегом. Чувствуя, что земля уходит из-под ног, я заставила себя выдавить вежливую улыбку.

– Прошу извинить, но мне нужно привести себя в порядок с дороги.

И, не ожидая разрешения, пулей вылетела за дверь, пока нижние конечности окончательно мне не отказали.

2

Целых две пары ног бросились следом. И уже на выходе из замка, буквально оттолкнув с дороги нянюшку, меня схватил отец.

– Ты что себе позволяешь? – прошипел он, приближая свое лицо к моему, – да ты знаешь, кто это такие?!

Я замерла, разинув рот, как оказавшаяся вне воды рыба. Никогда ещё на моей памяти отец не позволял себе таких эмоций в кругу семьи. А значит, что-то здесь серьезно было не так. Но что?!

Каждый клан в Подлунных землях имел индивидуальные особенности, а именно, некоторые их члены обладали определёнными талантами. Например, мой отец, как глава Клана Синих Молний, мог ими и управлять. Члены правящего клана Снежного Зверя превращались в гигантских волков, а клан Черной Зари – в не менее гигантских ворон. Сам же Верховный правитель Подлунных земель из Клана Белой Звезды был в силах ослеплять врагов до невозможности ярким светом. Какими талантами обладал Клан Белой Ночи я не имела ни малейшего понятия, и оттого вдвойне было не по себе.

Отец казался безумно напуганным и не в ладах с самим собой. Чем же могли так испугать эти странные гости? Неужто их особенности были до такой степени жуткими?

Подняв руку, я коснулась пальцами его щеки, но задать вопрос так и не успела. Мужчина вдруг оттолкнул меня, словно чужую. Где-то неподалеку ахнула нянюшка. К ней у меня тоже накопилось пара вопросов, но отец... Его поведение волновало сейчас больше всего. Однако тот был явно не в состоянии разговаривать по душам.

– Подумай на досуге над своим поведением. У тебя неделя, после чего ты отправишься на Мглистые острова!

Обомлев, я безмолвно глядела в спину родного человека. Бросив мне в лицо этот нелестный факт, он просто развернулся и отправился обратно к гостям. Глаза тут же зашипало от навернувшихся слёз. Это что такое вообще было? Да, я поступила не лучшим образом, не оказавшись дома во время непредвиденного визита, но заслужить этим такое??

В Подлунных землях давно и безраздельно царил махровый патриархат. Я подозревала, что в иных семьях отношения были не самыми радужными, и мужчины могли позволить себе всякое под защитой толстых стен собственных родовых замков. Но не мой отец. Он никогда не повысил на нас с сестрой голоса. Даже когда скончалась наша мать и в семью вошла мачеха, отец не изменил себе, оставаясь безгранично терпимым к нашим бесконечным шалостям. Но не сейчас... сейчас я его просто не узнавала.

Махнув рукой нянюшке, мол, потом поговорим, я быстро отвязала с пояса мешочек с мазью и вложила в её ладонь, после чего зашагала наверх, украдкой вытирая непрошенную влагу со щёк.

С мачехой Ильной у нас с самого начала сложились хорошие отношения. Та оказалась женщиной весьма своеобразной, но не плохой, часто делясь жизненным опытом и ценными советами. За ними я к ней и поспешила. Женщина по излюбленной привычке восседала на балконе, задумчиво наблюдая закат с бокалом вина в руке. Мягкие солнечные лучи красиво играли в золотистой жидкости, превращая ту в нечто поистине волшебное. Я бы тоже не отказалась от живительного глотка, так как есть по понятным причинам расхотелось совершенно. Никто и не предлагал. Ильна лишь благосклонно кивнула, обнаружив мое присутствие. Шлёпнувшись в соседнее кресло, я прямо поинтересовалась:

– Что с отцом?

Женщина пожала плечами, обтянутыми шерстяным пеньюаром, не отрывая взгляда от пламенеющего неба.

– Это началось неделю назад, когда пришло письмо...

Вот оно что! Так значит уведомление всё же было! Но почему он не предупредил? Хотя... в этом его можно было понять. Заяви отец неделю назад, что по мою душу едут сваты с Мглистых островов, я давно сбежала бы куда глаза глядят. Мне и сейчас, в общем-то, ничего не мешало это сделать. Но да оставлю на крайний случай, как план Б.

Да уж, не такого побега от тоски я себе желала всего день назад... Но, что есть, то есть.

– Не будь к нему сильно строга, – Ильна отпила из бокала, наблюдая мое замешательство, – ему сейчас очень непросто...

Ему то непросто, а мне тогда каково? Когда родной человек ведет себя словно чужой без объяснения причин... Точнее, причины были: письмо да опасные гости. Вот только чем именно они опасны? Интуиция мягко намекала, что не стоило бы мне в это лезть. Однако гости влезли первыми, не так ли?

До боли закусив губу, подобно Ильне, я невидяще уставилась в закат. Солнце почти скрылось за горизонтом, из оранжевого небо плавно становилось сиреневым, перетекая затем в чернильную синь, но перед моими глазами все полыхало алым. Внезапно накатили обида и злость. Кем были эти странные люди, что одним своим присутствием внесли раскол в мои отношения с единственным родителем? Нет, этого я так просто не оставлю! Но для начала нужно успокоиться и переждать, а затем снова попробовать поговорить с отцом без лишних эмоций. Мы же адекватные люди, в конце концов. Возможно, мне удастся выяснить, кто на самом деле эти... сваты, и чем конкретно они так выбили отца из колеи. Уверена, вместе мы обязательно придумаем достойный выход из ситуации. Слегка придя в себя от такой простой и логичной мысли, я расслабленно выдохнула и даже выдавила некое подобие улыбки, хотя руки все еще слегка подрагивали от пережитых эмоций.

Мне бы способности, как у одарённой сестры... Эх, я б тогда раскидала этих зловредных гостей на раз, чтобы бежали отсюда со самых Мглистых островов, забрав с собой весь негатив, что принесли в наш уютный дом.

Но, если моя сестра была талантливым исключением... Ведь одаренных женщин в Подлунных землях практически не водилось, то я уродилась весьма заурядной, и навредить гостям с помощью молний мне, увы, не грозило. Что ж, сложный путь – дорога сильных.

Поднявшись, я поцеловала Ильну в лоб, пожелала спокойной ночи и пошла к себе. Там, приняв травяную ванну и практически успокоившись, произнесла традиционную мантру «утро вечера мудренее» и разрешила себе забыть обо всём до утра.

*

Утро началось в пять часов. Разбудил меня зверский голод, он же и поднял с постели, заставив отправиться на поиски съестного. Солнце едва только готовилось появиться, о чем свидетельствовала узкая розоватая полоска неба на горизонте под темным звездным куполом, тоже начинавшем неумолимо светлеть. В замке в этот час царили закономерные сумерки. И я кралась в них, словно вор, задумавший нехорошее. Благо, все каменные коридоры были выучены вдоль и поперек. Особенно дорога до кухни.

Вокруг звенела благословенная тишина. Птицы еще не проснулись, люди тем более, так что я могла поразмышлять в полном одиночестве, ощущая себя одним целым с огромной каменной громадой под названием Штормовой замок. Если бы он только мог защитить, не пуская в свои стены всех, чьи мысли полны себялюбивых надежд. Да жаль, не судьба. Сейчас, когда отец в буквальном смысле предал, я чувствовала себя брошенным на произвол судьбы щенком. Настроение грозило скатиться в черную тоску, а все оправдания и фантазии насчет собственного дела казались чем-то совершенно незначительным. Но это сейчас, пока замок был погружен в торжественную темноту, а я голодна, как дикий зверь. Наверняка, когда рас-

светет, а я поем, все и наладится. Наивно? Да. Но ничего иного в моем арсенале утешений самой себя не заваялось.

Оказавшись на кухне, я зажгла пару свечей и полезла в кладовку за остатками ужина. Там нашлись холодный морс, ветчина и чесночный хлеб. Я наполнила тарелку и под села к окну, чтобы наблюдать зарождающийся рассвет. Сна не было ни в одном глазу. Заснёшь тут... А пока солнце медленно выплывало из-за горизонта, я остервенело приканчивала бутерброд, живо представляя, что это все мои проблемы, и потому не расслышала, когда от двери послышалось чьё-то негромкое:

– Вкусно?

Вздвигнув, я едва не уронила остатки провизии на пол. Однако, когда обернулась, за спиной никого не обнаружилось. Лишь солнечный луч неспешно крался по каменному полу, заполняя комнату робким светом, да делая черные, клубившиеся по углам тени еще более контрастными.

Ещё никогда в жизни я не боялась собственного дома. Каждый здешний камень был до боли знакомым и родным. Но сейчас мне отчего-то стало не по себе... Не от странного ли зеленоватого абриса в форме пары загадочных глаз, что светились из того темного угла?

Кажется, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Это что еще за фокусы?

– Кто здесь? – мой голос, несмотря на испуг, прозвучал твердо, а взгляд неотрывно следил за подозрительными светящимися глазами.

Однако, стоило моргнуть, как те исчезли без следа. А солнечный луч, доползший до границы тени, наглядно продемонстрировал чужое отсутствие. Тем не менее, неприятные мурашки, оккупировавшие все мои конечности, не исчезли. Медленно поднявшись и ежесекундно оглядываясь, я со всех ног кинулась обратно к себе в спальню. Ноги подкашивались, а руки дрожали до тех самых пор, пока я не оказалась в теплом убежище собственной кровати.

Почти рассвело, и сумрак практически испарился до следующего вечера, но меня все еще трясло. Я искала и не могла найти ответа на закономерный вопрос: что это только что, черт побери, было? Вроде склонности к галлюцинациям у меня не замечено... Но тогда что это может быть? Недосып, расстройство? Или же... Разумеется, ничего подобного и не могло случиться до тех пор, пока в замке не появились необычные гости. Наверняка кто-то из них, страдая от бессонницы, решил побродить по замку, напугав меня до икоты, гад такой!

Расхрабрившись от злости, я вылезла из кровати и отправилась тем же путем. Найду этого паразита и покараю. А именно, подниму крик на весь замок, мол, убивают. И пусть отец знает, кого пригрел в родовом гнезде. Авось и передумает отдавать родную дочь непонятно кому.

Но нигде не осталось и намёка на таинственные глаза. Прошуршав по всем подозрительным углам, я даже слегка расстроилась, поняв, что плану не суждено сбыться. Однако прогулка не была совсем уж безрезультатной. Растерянно затормозив на общем балконе второго этажа, я вдруг услышала голоса.

– Ну как тебе наследница? – прошелестел откуда-то сверху недавний среброголовый гость.

Я замерла, поняв, что мне повезло очутиться прямо под гостевыми комнатами. Разумеется, подслушивать было нехорошо, но уйти сейчас значило выдать себя с головой. Ведь звук шагов рассветной тишине мог оказаться не таким уж и бесшумным.

– Мила, – лаконично отозвался иной, совершенно незнакомый мужской голос.

Очевидно, собеседник главы Клана Белой Ночи не присутствовал на обеде, так что я не удостоилась чести лицезреть очередного клановца. Интересно, отчего? Судя по всему, тот был куда моложе всех остальных, тогда я бы точно выделила его из толпы.

– А как тебе Штормовой замок? – снова послышался голос Гленна.

– Стоит затраченных усилий, – негромко рассмеялся второй.

Я нахмурилась. Причём здесь Штормовой замок? Они что... рассчитывают его в скором времени заполучить? С одной стороны казалось логичным, что те, прибыв сватами, обсуждают будущее наследство, но с другой, всё это категорически мне не нравилось.

– И совсем скоро он станет твоим, – отозвался Гленн, подтверждая мою догадку, – со всеми окрестными деревнями в придачу. Думаю, старик не проживет дольше, чем мы ему позволим.

Подняв ладонь, я с силой прижала ту к губам, закусив палец, чтобы не закричать.

Что ж, теперь все стало ясно, как день...

*

– Когда ад замерзнет! – хотелось крикнуть мне изо всех сил, и пусть знают, что я в курсе их злобных планов. Может и подумают лишний раз, стоит ли игра свеч.

Но я промолчала. Ведь кто знает, на что еще могут быть способны эти опасные люди. Да и люди ли вообще? Теперь меня терзали смутные сомнения...

Голоса затихли, хлопнула балконная дверь, и, выждав из соображений безопасности лишнюю минуту, я на цыпочках, как кошка, понеслась к отцу.

Тот показался из дверей спальни, зевая и завязывая на ходу халат. Увидев меня, запыхавшуюся, с круглыми от страха глазами, он нахмурился.

– Что стряслось?

– Клан Белой Ночи! – выдохнула я, тяжело дыша, – они хотят тебя убить и завладеть замком в кратчайшие сроки!

Мужчина заморгал, уставившись на меня, словно на привидение.

– С чего ты взяла?

– Я подслушала их разговор, случайно оказавшись под балконом гостевой комнаты!

Задумавшись на минуту, отец пригладил чуть взлохмаченные после сна волосы и устало выдохнул.

– Возвращайся к себе, Вира.

– Но...

В смысле, к себе?! Какое к себе?? А как же вероятное убийство, а как же... Неужели в этом доме мне уже совершенно никто не верит?

Из спальни, позевывая, показалась Ильна.

– Чего тебе не спится в такую рань, Вир?

– Клан Белой Ночи собирается присвоить замок и убить отца!

Женщина кинула беглый взгляд на будущую жертву покушения. Ее сонное лицо выражало крайний скептицизм.

– Она просто не выспалась, – пояснил тот, подталкивая меня к дверям, – или кошмар приснился.

– Ничего мне не приснилось! – я упиралась всеми конечностями, да против отца это было совершенно бесполезно.

Казалось, что кошмар мне снится именно сейчас, наяву, и от несправедливости подобного игнора хотелось кричать. Но да кто знает, а вдруг этот враждебный незнакомец, занявший место моего отца, просто возьмет и кинет меня в темницу?

Оттолкнув чужие руки, я опрометью кинулась обратно. И как мне удалось проморгать такие изменения? Отец превратился в чужого человека, нянюшка поддерживает его в самой ужасной, казалось бы, идее выдать меня замуж в проклятый клан. И что же оставалось делать?

Доверху полная злости и обиды, я плюхнулась на кровать в своей спальне и, едва сдерживая рвущиеся наружу слёзы, глубоко призадумалась. Эмоции сейчас были совершенно излишни, да отбросить их до конца никак не получалось. Спросить совета было больше не у кого, моя единственная советчица оказалась на стороне недоброжелателей. Написать письмо сестре и попросить защиты у правящего клана? Это займёт время, а у меня всего несколько

дней на раздумья. Да и знаю, что в таких случаях принято отвечать: это семейные дела, в которые посторонних не вмешивают. А сестра... А что сестра? У нее теперь своя собственная семья, в которой мне места нет. Значит придется выпутываться самой.

Да, не думала я, что жизнь перевернется с ног на голову так просто и так быстро. Однако сидеть и ждать у моря погоды не лучший выход. Поднявшись с кровати, я принялась одеваться, чтобы через несколько минут выбежать за порог.

Пони тревожно переступал с ноги на ногу, почуяв мое настроение, но вел себя прилично. Благо, никто не стал меня задерживать в такую рань. Стражники спали на постах, а ворота оказались закрыты, но я протиснулась сквозь потайной ход в стене и бесшумно выскользнула на волю.

Вспомнив сестру, я вспомнила и способ, которым та воспользовалась, когда ей светило нежеланное замужество. Ну что ж, выходит, эта проблема у нас общая, значит и решаться будет тем же путём. Но я, подобно сестре, не собиралась бросаться сломя голову непонятно куда, а поступлю умней и подготовлю почву к своему побегу. Именно так. Я сбегу, раз никак иначе договориться не получается. Отец обещал мне неделю, выходит для подготовки у меня будет пара-тройка дней.

Городок у подножия Штормового замка не отличался размерами, больше походя на деревню. Однако здесь было все необходимое для жизни. Его то я и выбрала в качестве убежища, ведь где лучше всего прятаться, как не на виду? Многих жителей городка я знала лично, будь то пекарь или травник. К последнему то я и направилась. Ранний час играл мне на руку, так никто не заметит моего визита и не сдаст меня с потрохами.

Лавка травника находилась в закутке, сбоку от центральной площади и вдали от ярких вывесок мясника, пекаря и кабаков. Но дорожка на узкой каменной улочке, ведущей к нужной двери, оказалась утоптана на ура. Травник был не последним человеком в городке. Привязав пони у входа, я толкнула дверь. Звякнул колокольчик, но вместо привычного приветствия меня встретила тишина. Неужели я слишком рано? Наверняка. Но в таком случае дверь оказалась бы запертой.

В лавке сильно пахло пылью, будто травник давно съехал, забыв запереть за собой дверь. Но куда же он мог подеваться так внезапно? На полках за стойкой всё так же привычно теснились запыленные склянки и мешочки, но пучки трав, развешанные под потолком, осыпались и теперь жалобно хрустели под ногами. Здесь явно давно не прибирались. Что же стряслось?

Вдруг из двери за стойкой, словно отвечая на мой вопрос, послышались шаги, а в следующую секунду в проеме показалась пожилая женщина с холщовым мешком в руках. Заметив меня посреди комнаты, она хмуро заявила:

– Травник больше не работает. Дети забрали его в большой город, дрыхлеть в окружении семьи. А лавка теперь моя...

Она отвернулась, всем видом показывая, что разговор закончен. Её взгляд уткнулся в бесконечные ряды склянок. Женщина явно не имела понятия, что делать с этим добром.

– А вы не желали бы ее сдать? – робко поинтересовалась я, с удовлетворением наблюдая, как наострились уши новой хозяйки, – или продать?

Быстро развернувшись, она уставилась на меня загоревшимися глазами.

– За сколько?

Я потянулась, чтобы вытащить из дорожной сумки увесистый мешок с монетами, который тут же демонстративно шлепнула на стойку прямо перед носом задрожавшей от вида такого количества денег старухи. Развязав мешок, она принялась считать монеты.

Как повезло, что вся касса от наших с сестрой проделок осталась у меня... В свое время, проводя эксперименты в лесной избушке, мы продавали их результаты местному травнику. Он

тщательно проверял все наши порошки и мази, после чего выкупал. Не то чтобы мы остро нуждались в деньгах, но было безумно приятно знать о своей способности их зарабатывать.

– По рукам! – гаркнула старуха, сгребая деньги со стойки, – лавка твоя!

На моих губах расплылась довольная улыбка. Честно говоря, я и не рассчитывала на такой исход. Мне и хотелось всего то набиться к травнику в помощницы, а тут такая удача. Все еще улыбаясь, я крепко пожала морщинистую руку уже бывшей хозяйки.

3

Возвращаясь домой, я не торопилась. Душу грело осознание того, что путь для отхода практически готов. За пазухой притаился важный документ, который и был гарантом моего светлого будущего. Дарственная. Старуха оказалась родной сестрой травника. Добавив пару монет сверх основной суммы, я уговорила ее оформить у старосты документ собственности на своего якобы племянника по имени Вирр. Иначе уже к вечеру все будут знать, что лавку травника купила старшая наследница клана Синих Молний. Подобной глупости я никак не могла допустить.

Улыбка расплывалась на моем лице словно сама собой. Я предвкушала возмездие и жалела, что не увижу разочарованных лиц этих так называемых сватов. Однако выражение нянюшки, что встретила меня на пороге замка, слегка поубавило мой энтузиазм.

– Прекрасно, что вы наконец то соизволили почтить нас своим визитом, – процедила она сквозь зубы с неприязнью, от которой у меня невольно сбилось дыхание.

Да что с ними со всеми такое происходит?!

– Я рада, что вы рады, – ответила я, копируя ее тон и стараясь максимально сдерживать собственные эмоции.

– Сегодня в главной зале состоится торжественный обед, а это уже через час. Так что на этот раз вам следует быть готовой и оказать радушный прием гостям.

Вот уж не надо указывать, что мне следует, а что нет!

Я прошла мимо, стягивая с себя перчатки. Завтра же покину Штормовой замок. Поведение нянюшки только лишний раз подстегнуло меня к этому решению. Она пыталась было идти следом, да я демонстративно захлопнула дверь перед ее носом. Хотя всё это невероятно расстраивало... Я не понимала, в чём провинилась и отчего все так сильно хотят моей свадьбы с непонятно кем. Оставалось лишь положиться на время. Оно расставит все по своим местам.

Оказавшись в своей комнате, я надежно спрятала дарственную и оперативно переоделась, выудив из гардероба одно из своих «специальных» платьев. Для каждого особого случая там всегда имелось своё. Они висели длинным рядком, светлые, все в кружевах и рюшах. Но я выбрала другое, то, которое надевают в дни скорби. Темно-серое с черным кружевом, на мой взгляд, подходило к ситуации лучше всего. В нем я и показалась через озвученное время в главной зале Штормового замка.

Что и говорить, все были до крайности удивлены. И не только мой отец. На него я старалась не смотреть, ибо этот оттенок красного на его лице не сулил ничего хорошего. Хотя, казалось бы, куда уж хуже? Кто-то уронил веер, кто-то сдержанно ахнул. Некомфортная тишина провисела несколько томительных секунд, пока кто-то, откашлявшись, не прервал заминку.

Зал оказался полон. Помимо моей семьи и гостей из Клана Белой Ночи, отец пригласил и ближайших соседей. Что характерно, все гости были в светлом. И только мое платье выглядело нелепым вороньим опереньем в этой благолепной стае попугаев, явившейся засвидетельствовать мой позор. Ведь именно за этим их позвали? А заочную помолвку с наследником проклятого клана я никак иначе, кроме как позором назвать не могла. И потому всё больше недоумевала, отчего же семья так жаждет меня туда сплавить.

Улыбнувшись для приличия паре знакомых, я хотела было откланяться, мол, показалась да и хватит с них, но отец не позволил. Зайдя со спины, он перекрыл мне дорогу к бегству.

– Сегодня твой день, дочь, – озвучил он тоном, куда более мрачным, чем мое платье, – ступай.

Не поднимая глаз, я ухватила за его локоть, только теперь осознавая, что именно сейчас произойдёт...

*

Эта давняя традиция тянулась испокон веков и до определенного времени скрупулёзно соблюдалась в самых известных семьях. Сейчас, правда, она считалась несколько устаревшей, и в нашей семье на моей памяти подобного никогда не случалось. Уж не знаю отчего её решили возродить именно в моем случае... Возможно, по просьбе тех же самых гостей, будь они неладны.

Если бы я не заседала периодически в нашей замковой библиотеке, да не слушала нянюшку, то и сама оказалась бы не в курсе происходящего. Однако картина, что представлялась во время чтения непроизвольно совпала с той самой, в которой не посчастливилось поучаствовать сейчас мне самой. Церемония согласия...

Отец вёл сквозь узкий коридор в толпе из любопытствующих гостей, что разглядывали меня, словно призовую лошадь на ярмарке. Забавно, ведь всего пару месяцев назад я и сама стояла в подобной толпе, наивно хихикая над смущенной невестой, а теперь вот оказалась на её месте. За одним крохотным, правда, исключением: никакого согласия я давать не собиралась.

Сердце от волнения готово было выпрыгнуть из груди, но я твердо шагала вперед, не давая ни малейшего повода усомниться в своей решимости в первую очередь себе самой. Мы пересекли большую залу сквозь всех присутствующих гостей и через распахнутые настежь двери вышли в сад. А там, в специально разбитом для этой цели кружевном шатре нас уже ждали.

Я разглядела несколько темных фигур, что стояли подобно мрачным статуям промеж цветочных украшений. Как же неуместно они смотрелись в этой нарядной обстановке, словно вороны на свадьбе. Однако одной из таких фигур стала и я. Надо же, неужели гости поддержали мой бунт, тоже вырядившись в чёрное? Это заставило усомниться, а не прогадала ли я случайно с платьем? Сама мысль быть солидарной с этими людьми хоть в чем-либо, вызывала невольную дрожь.

– Как же прекрасна ваша дочь, – улыбнулся одним губами давешний мастер Гленн, стоило нам только войти в тенистую прохладу шатра, – но неужели что-то стряслось? Судя по вашему наряду, вы готовитесь к трауру, Виразель?

Присев в незначительном реверансе, я прямо встретила его насмешливый взгляд.

– Судя по вашему наряду, мастер Гленн, вы готовы к нему перманентно.

Я тут же услышала, как клацнули отцовские челюсти, и как вдруг резко выдохнула за моей спиной нянюшка. А совсем рядом, заставив вздрогнуть, неожиданно раздался чей-то негромкий смех. Неужели кого-то могла рассмешить подобная дерзость? Я перевела взгляд на предполагаемого весельчака.

Рядом с Главой Клана Белой Ночи, с лицом, полускрытым темным капюшоном стоял тот, чей смех я сразу же узнала. Именно он был с Гленном тогда на балконе, обсуждая предполагаемое убийство моего родителя. Глаза мои нехорошо сузились, но спросить, что именно в моей фразе его так рассмешило, я не успела. Отец подтолкнул меня к цветочной арке, где и должно было прозвучать предварительное согласие на брак, и передача помолвочного кольца.

Черная бархатная коробочка, украшенная витиеватыми узорами, красовалась на подставке рядом с аркой, красноречиво подтверждая мою догадку. Я сжала зубы и встала напротив весельчака в капюшоне. Моя макушка едва доставала ему до подбородка, и потому я могла видеть только низ его лица и шею, не собираясь подходить ближе, дабы разглядеть все остальное. А тот тем временем скинул капюшон и неспешно распахнул тёмный плащ, под которым оказалась расшитая золотом нарядная шелковая рубаша. Ишь, разделся... упырь.

Но я не торопилась разглядывать лицо своего суженого, назло всем опустил глаза, мол мне вообще нет разницы, кому я буду отказывать. И вдруг мой взгляд наткнулся на неё, пряжку... Ту самую, из предсказания. Уж что-что, а эта деталь прочно врезалась в мою память. Ярko светящийся на чужом ремне кругляш с изображением какого-то непонятного зверя заста-

вил снова очутиться в том дне и ощутить гамму тех же эмоций... Осознание длилось ровно одну томительную секунду, после чего я неожиданно вздрогнула от очередного тычка в спину. Видимо, в ступоре от неожиданного открытия совершенно забыла об окружающих.

Стук собственного сердца заглушил для меня все остальные звуки, а ноги решили, что с них на сегодня хватит и начали предательски подкашиваться. Медленно выпрямившись, я кое-как сделала очередной вынужденный шаг вперед, подняла взгляд и беззвучно ахнула. Прозрачные, по-кошачьи зеленые чужие глаза обожгли в ответ.

*

Вампир! Я отшатнулась, как ошпаренная, тут же уперевшись спиной в непоколебимую нянюшку, и в голове мгновенно всплыла её недавняя сказка: «Ликом сей змей тёмных и зеленоглаз, словно дикий кот. И кто в эти глаза посмотрит – навеки рабом его становится. Всё будет делать, что не прикажет тёмный ночной дух. А как увидит он девушку красивую да благородную, так и вообще всё! Распахнет черный плащ с алым подбоем, схватит цепко когтями длинными, зенками своими кошачьими зомбирует и во владения свои волочет, кровь сосать да изголяться в меру фантазии!»...

Выходит, вот к чему всё вело? Ай да нянюшка. Одну, значит, оборотню спланировали, а другую решили вампиру презентовать?

Не скрою, одно время мне безумно хотелось замуж. Свадьба, дети, собственный замок и вот это вот всё... И немудрено, если с самого детства в голову вкладываются определённые цели. Но приходит момент, когда ребенок взрослеет и начинает думать своим умом, и тогда навязанные ценности изживают себя. Так произошло и со мной, правда в моём случае имело куда больший эффект, благодаря странному отношению близких людей. Теперь замужество и я – полярно разные противоположности, не пересекающиеся параллели, Север и Юг, Свет и Тьма, люди и... вампиры. Нет, серьезно, вампир?? Да как так-то?

Ошарашенно оглядевшись, я не обнаружила у родни ни малейших знаков хоть какого-либо удивления. То есть, они и правда знали, за кого меня собираются выдать? Вот так номер... Нянюшкины руки схватили меня за юбку, надежно фиксируя на месте, чтобы я и не пыталась убежать. А хотелось, мягко говоря. Причем с криками и нецензурными ругательствами в сторону жениха, сватов и всех тех, с чьего молчаливого одобрения это всё происходило.

– Спокойно! – прошипела мне на ухо эта предательница, – вы старшая наследница клана, ведите себя подобающе.

Ах так?! Ну ладно, так и быть, уговорила. Я выпрямилась, сжала зубы и приготовилась к дальнейшему действию.

Где-то неподалеку, вывалив из дверей, притихла толпа гостей, изо всех сил впитывая невиданное доселе зрелище: моральное уничтожение старшей наследницы приличного клана. Ну что ж, любуйтесь, когда еще увидите подобное? Я посмотрела на зеленоглазого монстра напротив. Тот сдержанно улыбался, протягивая мне... голубую веллийскую розу. Ботанический шедевр, лазурное совершенство невероятной красоты с тонкими, слегка подрагивающими на ветру чуть светящимися лепестками... Я не поверила своим глазам. Это что, действительно мне?

Веллийские розы считались невероятной редкостью, но ценны были не только своим ограниченным количеством. Растение обладало несчетными полезными качествами. Как минимум, отвар из её засушенных лепестков считался лекарством от всех болезней, а настой из корня был прекрасным средством от облысения. Чарующий, легендарный цветок, издавна служивший вдохновением и мечтой всех травников и лекарей... Её лазурный бутон был изображен даже на моём фолианте - справочнике о травах. А что уж говорит о стоимости этого редчайшего растения, та немилосердно зашкаливала... А вампир знал, чем брать. Но в любом

случае, даже Веллийская роза не стоила моей собственной свободы. Так что я продолжала смотреть на неё безо всякого выражения, не делая ни малейшего движения навстречу.

Спустя полную неловкости минуту, отец шагнул из-за моей спины, чтобы принять драгоценный цветок. Зрители, между тем, взволнованно зашептались. Плюс ещё один повод быть источником сплетен на ближайшие месяцы. И хорошо, что меня тут уже не будет, чтобы терпеть все эти укоризненные взгляды и претензии, обеспеченные мне теперь до конца дней.

К чести этого упыря, на его холёном лице не дрогнул и мускул. Видать, ему не привыкать к подобному отношению. Однако, я была несказанно рада, что не поддалась его легендарным чарам. Ведь если тот и правда обладал талантом навязывать свою волю через взгляд, то вряд ли я смогла бы отказаться от цветка. Стояла бы, улыбаясь, как ненормальная, да пускала слюни на смазливое зеленоглазого женишка.

Мастер Гленн вдруг кашлянул, привлекая всеобщее внимание. Шагнув к арке, он снял с подставки бархатную коробочку и передал наследнику. Я проследила за тем, как чужие пальцы неспешно открывают темную крышку, демонстрируя мне сокровенное содержимое. Серьги с под стать той розе, с камнями невероятной голубизны. Наверняка и кольцо будет в том же стиле, да и плевать. На этот раз отец не стал дожидаться, пока я решусь принять подарок, а сразу взял тот в свои руки. Я не удержалась от кислой улыбки, тут же представив его в подобных серьгах... Ну а почему нет? Он взял, ему и носить.

Зеленоглазый упырь скопировал мою улыбку, протягивая ко мне руку ладонью вверх.

– Обворожительная Виразэль из Клана Синих Молний, – раздался его негромкий бархатистый голос, – окажете ли вы честь мне, наследнику Клана Белой Ночи, дав предварительное согласие на брак?

Судя по его насмешливому взгляду, он отнюдь не питал лишних надежд, и я не стала его разочаровывать. Как и сотню присутствующих, обеспечив им повод для обсуждений на ближайший... хм, год, два? А может и на всю жизнь. Никогда не слышала об отказах на Церемонии согласия. Выходит, я войду в историю, как пример первого прецедента.

– Разумеется, нет! – гаркнула я ему в лицо, с силой выдирая юбку из цепких нянюшкиных рук.

После чего, демонстративно отвернувшись, зашагала обратно в замок. Гости расступились с дороги, давая пройти, и я очень надеялась, что отец будет выше того, чтобы кинуться в погоню и начать орать на меня при всех. Пускай хотя бы дождетсЯ, пока я не окажусь вдали от этих сборщиков сплетен.

Но на всякий случай я всё же сменила направление, вместо собственной комнаты двинувшись в сторону замковой библиотеки. А уже там, забившись в самый дальний угол, разложила перед собой старую пыльную книгу «Трактат о вампирах и иных кровососущих Гадах», написанный неким Завеем Рогожским аж в пятом веке. А почему нет? В первую очередь неплохо бы изучить всё о предполагаемом враге, пока имеется подобная возможность. Ведь, к сожалению, я не смогу снарядить в свое новое жильё набитую ценностями подводу. Это, как минимум, не разумно и как максимум, глупо. Если только понадеяться на то, что родственники вдруг примут меня за сумасшедшую, да прилюдно отрекутся. Исходя из недавних событий, я бы и такому раскладу не сильно удивилась.

подавив бесконечно тяжелый вздох, я попыталась максимально абстрагироваться от отдаленного шума, и сосредоточилась на чтении.

4

«...Обитают оне в местахъ темныхъ и болотныхъ, ибо солнце для нихъ - лютый враг. Гады сии кровожадны зело, особливо до юных девъ, что благородностию своей не уступаютъ морской лазури да весенней луговой зелени...». Короче, вся эта лютая дребедень, мало отличавшаяся от нянюшкиных сказок, вскоре порядком меня утомила, и я сама не заметила, как уронила голову на пожелтевшие от времени страницы. А приснились мне клубившиеся туманом и густо поросшие осокой мглистые болота, омрачённые невыносимым ощущением чужого присутствия. Так себе сон.

В общем, всё самое плохое уже свершилось, так чего ж теперь, плакать что ли? Подумаешь, болото приснилось.

Если кто-то меня и искал, то явно не нашел. Проснулась я уже под вечер, на удивление прекрасно выспавшись. И если бы не укоренившееся где-то глубоко чувство тревоги, то и ощущала бы себя соответственно. Но нет. В предчувствии поджидающих на каждом шагу неприятностей в виде отцовского возмездия или нянюшкиных подколов, я по стеночке, словно мышь, прокралась до своей комнаты. А уже там, выдохнув, начала спешно паковать нехитрый скарб. Пара простых платьев, которые можно будет перешить в мужской костюм, несколько полотенец, белье, зеркало, да разная полезная мелочь. Вот и всё мое имущество. А денег планировалось заработать с помощью своей новообретённой профессии. Ну а почему нет, если опыт уже имелся?

Откуда-то из сада продолжал доноситься невнятный шум какого-то праздника. Возможно, отец решил сгладить конфуз методом "напоить всех до беспамятства"? Пусть так, меня это больше не волнует.

Рассказывать сказку и укрывать одеялом никто так и не явился. Ожидаемо, хоть и крайне неприятно. Но это только лишний раз укрепило меня в моем решении. Дождавшись полуночи, я в последний раз оглядела комнату, в которой провела всю свою жизнь, тяжело вздохнула и утерла скупую слезу, после чего подхватила увесистую котомку и вышла вон.

Замок всё так же пустовал. Очевидно, все были чрезмерно заняты на стихийной гулянке в честь компенсации отсутствия будущей свадьбы. Повезло, хороший знак. Прокравшись мимо выхода в сад, я бросилась к конюшне, отвязала своего любимого пони и направилась к главным воротам. Наверное, стоило бы дождаться более позднего часа, когда гости разбрелись бы по своим спальням, но мне не терпелось покинуть замок как можно скорей, пока никто из них не вспомнил о главной виновнице торжества.

Закутавшись в плащ, я проскользнула мимо сонных стражников и вскочила в седло, однако пони даже не подумал двигаться. Сильная мужская рука, вдруг показавшись из тени, резко схватила его за поводья, удерживая на месте.

– Могу ли я сопровождать свою будущую жену в ее поздней прогулке? – вкрадчиво поинтересовался зеленоглазый упырь, разглядывая меня из-под капюшона.

Мое сердце едва не выпрыгнуло из груди. Сначала от испуга, а потом, стоило лишь осознать его слова, от возмущения.

– Нет никакой жены и не будет! – прошипела я, с досадой дергая поводья. Но проще было совсем снять узду, нежели отобрать у этого настырного упыря, – я вам отказала, если вы до сих пор не поняли! А отказ значит нет! Отсутствие свадьбы, отсутствие жены, понимаете, м-м?

Тот негромко рассмеялся своим низким бархатистым смехом. Весело ему, надо же. Наверно заложил за воротник бутылку-другую местного вишневого вина. Теперь ему только и остается, что веселиться.

– Вы уверены?

– В чём?

– В своём отказе?

Я нахмурилась. Что, настолько перепил? Что ещё за бред? Как я могу быть не уверенной в том, что сказала нет? Интересно, он единственный сумасшедший в Клане Белой Ночи, или у них это коллективное? А если единственный, то является ли данное сватовство попыткой выправить дефективную породу? Хотя, мне то какая разница.

– Уверена, – кивнула я, не оставляя попыток вытянуть поводья из чужой руки.

– А я нет, – он намотал повод на запястье, чуть потянув на себя, так, что я оказалась на шаг ближе, – вспомните свое первое слово, сказанное сразу после моего вопроса.

Я моргнула. Какого вопроса, что он несёт?

– Отпустите поводья.

Этот нахал лишь усмехнулся.

– О чем вообще речь? Какое ещё слово?

– Сегодня утром, вовремя Церемонии согласия я задал вам один единственный вопрос, на который вы сказали...

– Нет! Я сказала нет!

– Ответ неверный.

– Что-о? – ещё минута и я просто не выдержу и точно тресну его по голове котомкой. И пусть думает обо мне что хочет, если вообще сможет после этого думать.

– Вы сказали «разумеется, нет». Первым словом было «разумеется», дорогая Виразэль.

Кажется, даже волосы на моей голове зашевелились от возмущения. Это что еще за придирки такие? Да мне плевать на очередность, я четко дала понять... Хотя противный червячок сомнения уже вгрызся изнутри. Церемония согласия – это древний, построенный на традициях ритуал, где совершенно непозволительны иные варианты ответов. Либо да, либо нет и третьего не дано... Да и плевать! Пусть считают, что хотят. Главное убраться отсюда подальше, а там пусть женится хоть на пугале, назвав его моим именем.

– Так что Церемония согласия, хоть и прошла несколько своеобразно, закончилась весьма традиционно, чему я несказанно рад.

– Вам то какой прок? На приданое позарились?

О-о-о, за такие речи быть бы мне поротой на конюшне, да благо никто, кроме зловредного упыря, их не слышит.

Он передернул плечами.

– Это приятный бонус, не более. Ничто не затмит вашей невероятной ценности, Виразэль. Так что, надеюсь, ваше возвращение не заставит себя ждать, поскольку я безумно хочу показать вам Мглистые острова в ближайшие же дни. Уверен, вы будете очарованы.

– Хотеть не вредно! – рявкнула я, одним резким движением отцепляя от узды поводья и что есть силы пиная пони пятками.

Тот взвился на дыбы, едва не задев копытами усмехающегося упыря, после чего понесся вскачь, увозя меня от родного Штормового замка в ночь. А вслед мне понесся негромкий бархатистый смех моего несостоявшегося жениха.

*

Я гнала пони, как сумасшедшая, ежеминутно оглядываясь, и замедлилась только когда показали первые огни моего будущего пристанища. Никто за мной не гнался, это хорошо. Но отпустили вот так просто? А это уже подозрительно... Однако накручивать себя ещё больше было уже просто глупо. Так что будь что будет, я сделала всё, что могла. А именно: ясно дала понять упырям, что не собираюсь отдаваться им в разведение. Сомневаюсь, что меня заставят, даже если и найдут. Они же просто вампиры, а не какие-нибудь госслужащие.

Однако, прокручивая в голове прошедшие события, я не могла не испытывать неловкости. «Разумеется» считается согласием? Ну конечно! Какая же ты бестолочь, Виразэль! Хотя, с чего бы это мне винить себя? Во всех моих проблемах виноват кто-то другой, и я бы с удоволь-

ствием это выяснила, кабы была возможность. Но да в замке оставаться было чревато породнением с черт знает кем. Так что буду хоть в неведении, да зато в безопасности.

Городок мирно спал, не подозревая, что прибавился на одного жителя. Нового травника по имени Вирр, двоюродного племянника травника предыдущего. Еще бы вспомнить, как его звали...

Итак, имея в собственности целую специализированную лавку, что включала в себя пристройки в виде второго этажа, сарай и даже конюшню, я не преминула воспользоваться последней. Небольшая, всего на два стойла, но и того больше, чем необходимо. Пони остался обжиться на новом месте, а я двинулась изучать свое новое гнездо.

Ключ лежал на том же месте под притолокой, и дверь скрипнула, приветствуя новую хозяйку. Я разожгла камин, засветила фонарь, и обвела взглядом окружающее пространство. Покрытые паутиной стены, истоптанный каменный пол, старые шторы, штабеля пыльных полок и куча травяного мусора... Да, работы предстояла уйма, но это вызывало определенный энтузиазм. Я никогда не была белоручкой и не выказывала своё брезгливое фи грязной работе. Помнится, только найдя лесную избушку, мы с сестрой выскребли её от и до, превратив в довольно уютное местечко. Примерно то же самое грозило мне и сейчас, правда в куда большем количестве и без чьей-либо помощи... Однако, безумно радуясь, что плану удалось-таки свершиться несмотря ни на что, я схватилась за веник.

Следующая неделя пролетела, как метеор. За вереницей дел я совершенно не заметила течения времени. Да, в городке появились подозрительные стражники, а объявления о моей пропаже украсили каждый столб, но меня, травника Вирра, это волновало меньше всего. Я сшила себе несколько добротных штанов и весьма приличных рубашек, правда, не особо при этом стараясь. Ибо выглядеть лучше, чем большинство местных мужчин, казалось не самой годной затеей. Пони был безжалостно перекрашен из серого, превратившись в темно-рыжего с помощью порошка хны. А седло я предусмотрительно спрятала, дабы никто не заметил замковое клеймо. Собственные длинные волосы пришлось обрезать на мальчишеский манер, по самые плечи, но мне на удивление шло, так что о них я тоже ничуть не жалела.

Каждый день я металась из лесной избушки в лавку и обратно, собирая, перевозя и перерабатывая растения. Сестра лекаря, живущая неподалеку, была нанята мной, дабы ненавязчиво распространять слухи о талантливом племяннике, с чем она благополучно справлялась. Так что в лавке, отмытой и облагороженной, вскоре начали появляться первые клиенты. Они с радостью восприняли «возвращение» в городок такого необходимого специалиста, ведь бабка Жоська, что пыталась заменить травника, торгуя на рынке снадобьями собственного приготовления, оказалась редкостной халтурщицей...

В общем, я чувствовала себя на своем месте. Да, иногда приходилось вставать в несусветную рань, ходить к колодцу за водой и готовить самой себе еду, а руки и передник были постоянно выпачканы в зельях. А притворяясь парнем, я каждый раз переживала, что кто-нибудь обязательно раскроет мою жалкую конспирацию. Но оно того стоило! Тоска и безразличие, что безжалостно терзали меня в замке, пропали без следа, словно их и не было. Я была занята любимым делом и оказалась нужной и полезной сотням людей, что бесконечно вдохновляло и заряжало огромной мотивацией.

За пару месяцев я стала своей в небольшом городке, теперь буквально каждый знал меня по имени и приветливо улыбался при встрече. Ну ещё бы, ведь я за недорого избавляла их от многих недугов, будь то зубная боль, радикулит или бородавки. Одно время я даже подумывала податься в большой город, чтобы выучиться на самого настоящего лекаря, да потом передумала. К чему тратить столько времени на обучение, когда есть шаманы? Те могли лечить одним прикосновением. Разумеется, обитали они далеко не в каждой деревне, но помогали всем без исключения и чаще всего совершенно бесплатно, или же за ответную услугу. Так что,

если кого-то из местных тревожила болезнь, не купируемая никакими зельями, они выдвигались в лес к ближайшему отшельнику.

Я и сама видела настоящего шамана. Правда, лишь пару раз в жизни. На свадьбе сестры, да в раннем детстве, когда тот ставил мне клановую метку. Второй раз, разумеется, не запомнился. Чуть светящийся рисунок в виде маленькой синей молнии с тех самых пор украшал моё правое плечо, указывая на клановую принадлежность. Его, разумеется, никому видеть не полагалось. Благо, местная мода не предполагала коротких рукавов.

За довольно небольшой срок я привыкла к своей новой жизни и была практически счастлива. Однако, оставаясь в одиночестве после рабочего дня и усаживаясь в спальне перед окном, я тоскливо глядела на Штормовой замок, отлично просматривающийся с жилого этажа теперь уже совершенно моей лавки. Объявления о пропаже поблекли и пришли в негодность уже через пару недель, а стражники исчезли и того раньше. Неужели семье оказалось настолько на меня наплевать? Подобное отношение вызывало недоумение и горькую обиду, которая со временем только усиливалась. В общем, это и омрачало мои практически безоблачные дни. Это, и еще один небольшой момент.

Проклятая бабка Жоська, чтоб ей икалось! Почувстввав конкурента, старая калоша решила конкретно подпортить мне жизнь...

*

Началось всё с малого. В одно утро, набирая питьевую воду у городского колодца, я неожиданно столкнулась с этим пятым всадником апокалипсиса. Почти ежедневно мне приходилось подниматься до рассвета, чтобы успеть к источнику первой, ибо лишние встречи были совершенно ни к чему. Но бабка Жоська в своем стремлении насолить конкурентам не погнушалась встать ещё раньше.

В мирное журчание воды да мелодичные песни утренних птиц вдруг вклинился звук шаркающих по брусчатке шагов.

– Ой, а кто это у нас тут такой худой и бледный, – запричитала она, подходя со спины и «нечаянно» задевая уже набранное мною ведро, – никак собственные снадобья не помогают?

Медленно обернувшись, я смерила ту тяжелым взглядом. Бабка явно провоцировала на конфликт. Как раз, привлеченные её громким скрипучим голосом, начали подтягиваться и любопытные свидетели.

– Ну что вы, очень даже помогают, – пропела я с любезнейшей улыбкой, – ещё в прошлом году я был на пять килограмм меньше и куда бледнее, а сейчас, как видите, выправляюсь. Всё благодаря снадобьям. Могу и вам порекомендовать от желтизны лица, да для свежести дыхания. Забегайте на досуге.

Подмигнув напоследок, я подхватила свои вёдра и неспешно двинулась прочь, даже спиной ощущая неприязненный взгляд бабки Жоськи. Очевидно, она поняла, что не на ту напала, да сдаваться с первого захода, увы, не собиралась.

В другой раз она повстречалась мне на рынке, куда я забрела по уже сложившейся привычке, в несусветную рань. Дав ей шанс меня «не заметить», я мирно набирала в корзинку яблоки, но бабка шансом не воспользовалась.

– И правильно, набирай, – проскрипела она, – тебе кушать надо поболее витаминчиков, а то все бледнеешь, да худеешь. Таки не помогают снадобья-то!

– Как можно, любезная! – улыбнулась я во все тридцать два, поднимая голову, – это у вас наверняка со зрением беда, причём ухудшение налицо! Хотите отвар черничный вам организую или припарку? Это я мигом!

Та сощурила злые зенки.

– Чевой-то со зрением? Вижу я отлично! Чевой-то наговариваешь на меня, малец, ась?

Я легонько пожала плечами.

– Дык никто кроме вас меня бледным не видит. Выходит, в зрении и причина. Иные симптомы не мучают случаем? Сыпь, ощущение песка в глазах? А спите хорошо? Стул не беспокоит?

Бабка попятилась.

– Какой такой стул-песок? – пробормотала она с недоумением, – ишь, болтливый какой...

Но продавцы, внимательно следившие за диалогом, начали негромко усмехаться, вгоняя бабку в уныние. Окажись мы одни, наверняка она использовала бы весь свой нецензурный арсенал, а то и выказала прямое отношение к конкурентке с помощью кулаков. Но да при людях следовало держать лицо. Однако, не будучи привыкшей к тем, кто сразу мог дать достойный отпор, бабка позорно ретировалась. Так что этот раунд я выиграла. Но с того дня, благодаря местным сплетникам, весь городок знал о новом враге злопамятной бабки. Знал и посмеивался, не принимая всерьез. Я тоже не особо переживала по данному поводу, так, слегка раздражалась, то обнаруживая странный мусор у дверей, то удивляясь новым невероятным слухам о собственной персоне. Бабка вела партизанскую войну, не гнушаясь любыми методами. Но, если моя лавка приносила жителям определенную пользу, то Жоська была абсолютно бесполезным персонажем, лишь разнося сплетни, да сея раздор, явно находя удовольствие в этих нехитрых занятиях. Так что народ в массе своей был на моей стороне.

В следующий раз бабка обнаружилась у кузнеца, куда я привела пони, дабы заменить стершуюся подкову. Молодой, но крайне серьезный Таир молча делал свою работу, пока я, словно зачарованная, любовалась за игрой бугрившихся под его загорелой кожей мышц. Ох и влетело бы мне за подобное занятие от нянюшки... Но определенная свобода действий, без оглядки на приличия и воспитателей, весьма воодушевляла.

– О-ой, какой коник красивый, да и окрас такой необычный, – проскрипело от входа в кузню. Одновременно с её словами до меня дошел и тяжелый капустный дух, сопровождавший Жоську повсеместно.

Коник тут же начал прятать ушами, явно не воспринимая комплименты из столь сомнительных уст.

– Я таких только у Штормового замка видала..., – протянула Жоська, и не подозревая, что попала в цель.

– Доброго здоровья и вам, глубокоуважаемая Жосанна, – улыбнулась я, оборачиваясь, – как оно у вас, кстати? Всё ли благополучно? Ничего не беспокоит?

Бабка моргнула.

– Вашими молитвами, мастер Вирр! – оскалилась она щербатым ртом, – а коник то красавец, где взял такого, м-м?

Я мысленно закатила глаза, понимая, что вредная бабка взялась за меня не на шутку. Конечно, подобный конь не по карману простому травнику, и она прекрасно это знала. Однако, не будь полной дурой, я давно придумала на этот случай весьма правдоподобную легенду.

– На живодерне купил за бесценок. Слепой был коник-то, да хромой. Только благодаря снадобьями моим и выходил. Может и вам...

...на живоденю пора.

– Врёшь! – не выдержала вдруг старая ведьма, неожиданно подскакивая вплотную, – украл, как есть, по глазам твоим бесстыжим вижу!

– Э-э, глубокоуважаемая, – протянула я, изо всех сил стараясь не выглядеть напуганной, – так вам и нервишки неплохо бы подлечить. На этот случай у меня есть...

– Да тьфу на тебя, ворё! – взвилась та, угрожающе вскинув добротные кулаки, – наговаривать на бабушку?!

Видать, аргументы у «бабушки» совсем кончились, раз решилась на подобный выпад. Или нервишки шалят. Я медленно попятилась, дабы избежать физического контакта. Но бабка

уже коршуном нацелилась на жертву, не желая отступить. Её шаги совпали с мерным стуком молотка по железу.

– Спокойно, бабуля, не нужно выдумывать.

– Сам выдумываешь, сопляк! Ещё и указываешь бабушке, ишь ты! Самый умный что ли здесь, а??

Куда уж мне до тебя... Я в панике огляделась, но отступить было некуда. Разве что обухом ее приложить поперек хребта...

– Пошла вон.

Мы обе вздрогнули от этого тяжелого, низкого голоса.

– Пошла вон, старая кляча, – повторил кузнец, не поднимая головы от работы, – не то в печь полетишь.

Жоська зашипела.

– Сговорились, ироды! Лошадей воруете да перекрашиваете! Ах вы...

Таир поднял голову и угрожающе привстал с места, откладывая молоток. Бабку тут же как ветром сдуло, только дверь качнулась. Секунда – и нет её.

– Спасибо, – выдохнула я, расслабленно опускаясь на ближайшую колоду.

Тот молча кивнул, возвращаясь к работе. Что ж, теперь бабка ко мне не сунется... Или же наоборот, костями ляжет, чтобы со свету сжить. В любом случае, я всегда смогу напугать ее кузнецом.

– А вы тоже думаете, что я украл коня? – спросила я осторожно, в ужасе представляя, какого рода слухи теперь будет распространять Жоська.

Таир снова поднял голову, и я встретила взглядом с его темными, ничего не выражающими глазами.

– Это не моё дело, – отозвался он бесстрастно, – просто не люблю пустой болтовни.

Да, это у нас взаимно.

– Но лошадь требуется периодически подкрашивать... шерсть быстро отрастает.

Я тяжело сглотнула.

– Эт-то моя личная лошадь.

– Это не мое дело, – повторил он, – слегка улыбаясь краешком губ, – пока каждый занят своим делом и не мешает остальным.

Что ж, на диво адекватный подход. По крайней мере, теперь я знала, насчет кузнеца можно было не переживать. Но вот проклятая Жоська...

5

Всегда относилась с уважением к людям труда, таким, как тот кузнец. Мне казалось, что они являются носителями неких особых знаний и талантов, недоступных большинству. И эти таланты куда полезней, чем, к примеру, способность обращаться в волков. Таир и ему подобные могли играючи придавать нужную форму настоящему металлу! Казалось бы, непоколебимая твердыня, ан нет. Хочешь обоюдоострый клинок, или даже подкову? Да запросто! Причём я этот его молоток даже с места не сдвину. А он легко перебрасывал тот из руки в руку, напоминая легендарного бога небесного пламени с горящими, отражающими яркий огонь его горнила, глазами. Без восторга не взглянешь.

К тому же чаще всего подобные люди достаточно неподкупны, они без труда обличают ложь и коварство, всегда становясь на сторону правого. Наверное, это тоже их особый талант. Думается, имея дело по душе, которое к тому же и приносит пользу людям, человек незаметно становится лучше, морально возвышаясь над остальными, теми, кому пока не повезло найти себя. Править ли металл, печь вкусную сдобу или же варить зелья, не важно. Вкладывая душу в плоды своего труда, люди улучшают и мир вокруг.

Так я рассуждала, с самого утра методично натирая пони зеленым порошком, который, вопреки логике, должен был окрасить его в темно рыжий. Животное, уже привыкшее к подобной процедуре, флегматично пощипывало траву и щурилось на яркое солнце. День выдался чудный.

Я приехала к лесной избушке сразу же после кузницы, решив последовать доброму совету Таира. Ведь расслабляться всё же не следовало, в городке я чужая, так или иначе. И стоит только местным узнать правду, так те с той же радостью вывалят меня в сажу и выкинут за околицу, с какой сейчас улыбаются при встрече. Да, иллюзий я не питала. Занятие это крайне бесполезное.

Справившись с покраской и вытерев взмокший от усердия лоб, я поднялась с травы, снимая защитные перчатки. В планах было перекусить, вымыть пони от краски и возвращаться обратно. Конечно, хорошо иметь достаточно свободного времени и алиби в виде поездок за необходимыми ингредиентами, но испытывать терпение нуждающихся клиентов все же не стоило.

Достав из котомки хлеб и фляжку с морсом, я уселась на крыльце, с удовольствием вдыхая прохладный лесной воздух. Осень подкралась незаметно. Хотя днём ещё было по-летнему тепло, но листья уже подернулись редкой желтизной, а к ночи в доме приходилось затапливать камин.

Нагретые солнцем доски крыльца приятно согревали мои босые ноги, а ветер играл слегка отросшими волосами. Если бы не перманентно поселившееся в душе беспокойство, то вполне можно было чувствовать себя по-настоящему счастливой. Допив морс, я отставила фляжку и прислушалась. За эти прошедшие месяцы я привыкла, что никому до меня нет больше дела, и потому перестала ездить окольными путями или брать с собой тяжёлый арбалет. Однако сейчас подумалось, что всё-таки зря. Где-то неподалёку отчётливо слышались чужие шаги...

И не то, чтобы я кого-то боялась. Как сам городок, так и окрестности не кишели бродягами или преступными элементами. То ли стражники отлично выполняли свою работу, то ли просто не водилось в округе подобных людей. Но кто мог слоняться по лесу в середине дня? Грибники?

За всё это время никакие слухи их замка не достигали моих ушей. Казалось бы, такое событие, побег старшей наследницы... Но нет, тишина. Иначе местные кумушки разнесли весть по всей округе, дофантазив до безобразия и вывернув на свой лад. А так, даже те

объявления не привлекли особого внимания. Наверное привыкли, что местные наследницы периодически сбегает, так что это даже уже нечто вроде нормы. Меня не искали и не переживали о судьбе, а нерадивые сваты, скорее всего, давным-давно сгинули восвояси. Так что, кого мне бояться?

Между тем шаги звучали все ближе. Очевидно, человек прицельно шел именно к моей избушке. Я напряглась в ожидании.

– Здравствуй, дочь, – приветствовал меня отец, выходя на полянку из-за деревьев, – как поживаешь?

Ну что я могла сказать... Так и сидела на крыльце, разинув рот, пока родственник не притулился напротив, подставив колоду, чтобы присесть. Он ничуть не изменился, лишь самую малость ссутулился и чуть больше поседел. Если бы я не видела его несколько месяцев, то наверняка и не заметила бы метаморфоз. Он замолк, разглядывая меня в ответ, и воздух между нами словно бы заledenел.

– К-как ты меня нашел?

Неужели все старания насмарку, и меня сейчас волоком потащат домой?!

Отец чуть пожал плечами.

– Я не искал. Я всегда знал где ты и что с тобой.

Даже так... М-да, шифровальщик из меня никакой. Хотя, с другой стороны, это многое объясняло.

– И что же, ты пришел уговаривать меня вернуться?

Он мрачно покачал головой.

– Наоборот. Я хочу, чтобы ты оставалась здесь как можно дольше.

Увидев мой изумленный взгляд, он печально улыбнулся.

– Да, ты всё правильно поняла, но это долгий разговор. Что ж, постараюсь объяснить...

Он вытащил из-за пазухи небольшую книгу в мягком кожаном переплете. Такую мелочь я в библиотеке точно бы не заметила. «О таинственных кланах и их темных секретах» многообещающее красовалась на обложке извилистая надпись. Очевидно, меня ждет кое-что действительно интересное. Донельзя заинтригованная, я подняла глаза на отца.

*

– Ещё на свадьбе твоей сестры шаман намекнул, что совсем скоро мне придется попрощаться и со второй дочерью. Тогда я не придавал его словам хоть сколько-нибудь негативного значения, представив лишь очередную свадьбу. Но, когда спустя какое-то время, мне на стол положили чёрный конверт с незнакомой клановой эмблемой, я понял его истинный посыл.

Клан Белой Ночи. Никто не знает, что именно послужило причиной их опалы в далёком прошлом, но известно одно: Мглистые острова – проклятое место. Это своеобразная зона отчуждения, печально знаменитая своими ядовитыми болотами, в которых не выжить обычному человеку. Многие века острова являлись пристанищем для беглых преступников и тех, кому было от чего скрываться. Белый клан привечал на своих землях всех без исключения, предоставляя клановую защиту в обмен на определённые услуги. И многие из беглецов вскоре возвращались в Подлунные земли хорошо подготовленными шпионами и диверсантами. Негласным кредо Клана Белой ночи стала тихая война с кланом правящим. Это превратилось в своеобразную месть за изгнание из насиженных родовых земель. Провокации, диверсии, сеяние вражды и розни между союзниками, дискредитация правящего клана привели к его ослаблению. И, когда правящие допустили роковую ошибку, похитив женщину из соседнего клана, их легко смогли сместить. Ты прекрасно помнишь эту историю. Но Белых это не остановило, они продолжили свою подрывную деятельность, несмотря на смену правящего клана. Очевидно, нашли в этом свою истинную стезю.

Время от времени они не оставляли попыток породниться с приличными кланами с материка, чтобы укрепить свое положение. Некоторые из этих попыток даже увенчались успехом, и почти все младшие наследники уже нашли себе местных жен, но это не афишируется по понятным причинам. Отказать главы кланов просто не могли...

– Но почему? – прошептала я одними губами, одновременно и заворожённая и до мурашек взволнованная жутковатой историей.

– Из-за кланового дара их нынешних зятьёв. Они могут как чувствовать эмоции, так и влиять на них.

Я ахнула, осознавая.

– Так вот для чего был весь тот спектакль...

Отец кивнул.

– Да, я не мог тебе рассказать, иначе они всё поняли бы.

– Тебе угрожали?

Тот пожал плечами, глядя на мирно жующего траву пони.

– Я не давал повода, однако... Тем кланам, кто отказывал напрямую, они присылали своеобразный знак недовольства, чёрную метку в виде засушенной Веллийской розы. И вскоре с провинившимся кланом случалось несчастье. Сгорал замок, или же безвозвратно пропадал кто-то из членов семьи. Потому я и придумал подобную авантюру, посвятив в неё только твою нянюшку. Иначе бы она просто не поняла моего поведения на твой счёт. Так что прости за всё это дурное лицедейство, я действительно хотел как лучше.

Ай да нянюшка, ай да актриса малых и больших театров...

Хотя выбор отца оказался более чем логичен. Ввести заблуждение преступный клан эмпатов, притворившись, что только рад отдать им старшую дочь, одновременно затиранив ту самую дочь до безумия настолько, что та догадалась сбежать... Ведь он прекрасно знал, что такая отличительная черта моего характера, как ослиное упрямство, ни за что не позволит мне подчиниться, когда пытаются заставить.

Что ж, честно говоря, эти несколько месяцев терзаний были довольно малой ценой за собственную свободу.

– Спасибо тебе.

Поднявшись со ступеней, я бросилась к отцу, чтобы крепко его обнять. Несмотря на всю тяжесть сложившейся ситуации, сердце млело от счастья. Семья меня вовсе не забыла! Отнюдь! Они пошли на безумный риск, чтобы спасти меня от навязанного брака!

– Это я должен тебя благодарить за то, что дала повод собой гордиться. Кто бы ещё смог бы выжить в одиночку, да еще и организовать собственное, вполне успешное дело? Выстави какую-нибудь соседскую дочку за стены замка, там же её через неделю и найдут.

Я негромко рассмеялась, глядя его по волосам.

– Но Белый клан всё-таки не отказался от своих притязаний?

Отец покачал головой.

– Нет. Но они согласились с тем, что свадьбу придётся отложить на неопределенный срок и отбыли на Мглистые острова. Не забыли, правда, нанять согладатаев. Так что теперь за Штормовым замком постоянно следят в ожидании твоего возвращения. Я не знаю, сколько это может продлиться, но лучше тебе повременить. Возможно, им и самим наскучит ждать, и они переведут свое внимание на кого-то еще. А здесь ты под надежной охраной, пока в замке недостаточно безопасно...

И я не могла не согласиться.

Мы ещё долго беседовали с отцом, пока тот не запереживал, что его могут хватиться дома. Тогда, снабдив очередной баночкой мази для нянюшки, я с ним распрощалась. Он двинулся обратно, а я, поспешно собрав заготовки и помыв пони, вернулась в городок.

Что и говорить, с моей души свалился великий груз, а его место заняла робкая надежда на благополучный исход. Конечно, я буду счастлива вернуться к привычной жизни в Штормовом замке, но и от своей лавки не откажусь. Это останется моим любимым времяпровождением. Может, со временем, когда мне надоест рядиться в мужские тряпки, травника Вирра заменит его «родственница», или же лавку «выкупит» глава Клана Синих Молний для своей старшей дочери, хе-хе. Оставалось только дожидаться, когда проклятому клану наскучит вся эта затея.

Я легонько погладила корешок книги, которую оставил мне отец. Будет что почитать на досуге. Конечно странно, отчего все кланы, страдающие от этих разбойников с Мглистых островов, не соберутся вместе и не дадут отпор? Хотя, если подумать, причина выплывала на поверхность сама собой. Обыкновенный человеческий страх и неумение как следует организоваться. Клан Белой Ночи неплохо постарался, создавая себе репутацию настоящих монстров. И немудрено, что кланы притихли, как мыши под веником, чтобы лишний раз не навлечь на себя гнев сих отъявленных ренегатов. «Мой замок с краю» и так жить проще всего. Трусые несчастные...

До лавки я доехала в полной уверенности, что с этим точно надо что-то делать. Ведь нельзя же жить вот так, каждый раз опасаясь за свою жизнь и судьбу только потому, что никто до сих пор не догадался дать отпор портящему всем жизнь проклятому клану? Когда все это закончится, я обязательно съезжу к сестре в гости и нажалуюсь ее свёкру, главе правящего Клана Снежного Зверя. А может даже и раньше. О чем они там думают вообще?

Успокоив себя подобными планами и уверенная в привычно спокойном продолжении дня, я отперла лавку и перевернула дверную табличку на «открыто».

– Ну наконец то! – тут же радостно воскликнули мне в спину.

Я с улыбкой обернулась. Еще одна местная сплетница, правда далеко не ровня агрессивной Жоське, бабка Лиска бежала ко мне со всех своих коротких ног.

– Я тебя совсем зажала, дружочек, – запричитала она – пол дня из окна выглядываю!

– Вот и дождались, – распахнув дверь в пригласительном жесте, я прошла за стойку, – чего изволите? Глазные капли, как обычно?

Она навалилась на столешницу, вытирая лоб концом яркого платка, чуть запыхавшись от быстрого бега.

– Нет милоч, накапай-ка мне чесночной эссенции...

– Для чего это? Никак простыли?

Бабка замотала головой.

– Да ты что, какой там простыла... Не знаешь, чего в соседнем Ёлкине деется?

– И что же там деется? – поинтересовалась я спокойно, неспешно переодеваясь в рабочий передник.

– Так-то ж кровососы активизировались!

Вздрогнув, я едва не уронила пустую склянку, куда собиралась сцедить бабке её необычный заказ. Та заметила мою реакцию.

– Вот-вот! Ко мне сватья оттуда сегодня приезжала, всё порассказала... Внучку старосты уволокли, окаянные! Я вот щас чесночком все углы в хате прокапаю, да косяки обмажу, чтоб им неповадно было!

– С чего ж они взяли, что это кровососы? – спросила я осторожно, стараясь унять дрожь в голосе.

– А кто ж еще? – удивилась бабка – поутру вся комната в крови, а девки нет. И цветок сушенный на столе!

Проводив Лиску с её заказом, я глубоко призадумалась. Многие новости ускользали от моих ушей во времена мирной жизни в Штормовом замке. Отец ограждал свою семью от жестокостей внешнего мира так надежно, как только мог. Однако сейчас, оказавшись вне родных стен, я могла видеть собственными глазами, что жизнь далеко не так радужна, как пред-

ставлялось, и довольно жуткие вещи вполне имеют место быть. Благо, отец заверил, что я под надежной защитой. И это не могло не радовать.

День, слава богам, прошел вполне ожидаемо. Было несколько постоянных клиентов, да пара легких зелий на заказ. Дождавшись вечера и завершив работу, я с чистой совестью заперла лавку, чтобы подняться наверх готовиться ко сну. Однако, спокойная ночь сегодня мне не грозила. Ведь на собственной кровати я обнаружила непонятно каким образом оказавшийся там цветок – засохшую Веллийскую розу.

Откуда, черт побери, она могла тут взяться?!

Осторожно, двумя пальцами подхватив несчастное растение, чтобы не уколоться о шипы, я брезгливо оглядела его со всех сторон. Оно оказалось высушено по всем правилам, так, чтобы лепестки не скрючились в процессе, а остались в том же положении, что и на свежем цветке. Сразу представился «отдел страшной мести и запугивания» на Мглистых островах, где в одном сарае выращивают розы, а в другом – сушат их по специальной технологии. Но мало вырастить и высушить, надо же ещё и аккуратно доставить! Вот заморочились то а... И ради чего? Да и что бы это вообще могло значить? Хотя, сердце подсказывало, что именно... Но как? И что мне теперь делать?! Мазать косяки чесночной эссенцией??

Роза полетела в камин, а я заметалась по дому, плотно закрывая окна. Пару минут этих хаотичных метаний привнесли в мою голову вполне адекватную мысль о том, что подобной реакцией ничего не решить. Поэтому, усевшись на кровать, я глубоко призадумалась. А не надумав ничего путного, взялась за книгу, которую все это время нервно мусолила в руке. На первом же листе нашлось обращение автора, пожелавшего остаться неизвестным. В нем говорилось, что читатель знакомится с содержанием данной книги на свой страх и риск, и интерпретировать содержание книги может как ему угодно. Автор же не претендует на правдивость написанного и от предъявления любых претензий отказывается путем сохранения полного инкогнито. Интересненько. Хотя вполне оправданно. Стоит только Клану Белой Ночи узнать, кто именно распространяет о них информацию, и поминай как звали того несчастного...

Мои пальцы бегло пробежались по содержанию. Найдя главу с нужным названием, я принялась за чтение.

«Издавна ренегаты с Мглистых островов считались самыми настоящими кровососами. Похищения, смертельные интриги, работорговля – лишь малая часть того, что совершалось с их негласного одобрения. Этот клан является своеобразной темной силой подлунных земель, ее худшей стороной, и с каждым годом эта тень разрастается, грозясь поглотить всё светлое, что только есть в подлунном мире. Однако не все потеряно, пока остается одна небольшая надежда. У проклятого клана есть и некоторые слабые места...»

В общем, чтиво очень напоминало всё сказанное ранее отцом. Всё, до последнего момента. И что же там, снова чеснок?

«Сок из лепестков свежесрезанной Веллийской розы способен лишить их дара эмпатии, более того, он действует на истинных членов клана, словно смертельный яд...»

Я медленно подняла голову от чтива. Вот это да... То есть, предлагая мне розу на Церемонии Согласия, он вручал оружие против себя же самого? Значит ли это, что мертвый цветок — символ устрашения вкупе с демонстрацией своей якобы непобедимости? Хм... Но для чего им вообще выращивать оружие против самих же себя? Что-то я совсем запуталась...

Откуда-то снизу вдруг раздался странный, едва различимый звук, словно бы кто-то скребся в запертую дверь, ковыряя нехитрый замок. Я мгновенно напряглась, прижав к себе книгу.

Кажется, началось...

6

Стараясь действовать максимально бесшумно, я подкралась к окну и осторожно отодвинула деревянную створку, чтобы выглянуть наружу. Кто это там такой дерзкий скребется в чужие двери по ночам?

На улице давно стемнело, а в моем закутке, как назло, отсутствовало всякое освещение. И почему я не озаботилась этим раньше? Расслабилась, слишком понадеялась на обещанную защиту... Наивная. И что теперь? Дверь лавки не настолько надежная, чтобы удержать предполагаемых грабителей надолго. Да и грабителей ли?

Сердце заколотилось в недобром предчувствии. Неужели соглядатаи из Белого Клана меня выследили и теперь-таки принудят к браку? Но ведь это никак не вяжется с принципами и устоями благородных кланов! Нельзя просто так заставить наследницу пойти против собственной воли... Боги, Вира, ну и дура же ты! Где благородство, а где Клан Белой Ночи! Не ты ли сама только что нашла в этом документальное подтверждение?

Входная дверь знакомо скрипнула. Они проникли внутрь. Надо же, как быстро! Профессионалы, не иначе. И тут же внизу что-то громко упало. Вздвогнув, я невольно порадовалась, что успела запереть дверь спальни, оставив себе тем самым на раздумья пару дополнительных минут. Однако тянуть было бы глупо, да и раздумывать особо не о чем. Поэтому я метнулась к люку на чердак.

Тут всё оказалось гораздо проще. Честно говоря, до чердака в свое время мои руки так и не дошли, и потому сейчас я взбиралась по старой веревочной лестнице, совершенно не представляя, что может ждать меня наверху. Слава богам, что хватило ума не убрать эту лестницу с глаз подальше, ведь она портила вид комнаты. Я всего лишь свернула ее в компактный валик, оставив на потом. И кто бы знал, чем оно окажется, это «потом»! Вот только крышки у люка, к сожалению, не нашлось.

Лестница, ведущая наверх, заскрипела под чужими ногами. Надо же, теперь они не стеснялись шуметь. Уже почувствовали себя хозяевами...

Быстро забравшись наверх, я затянула следом лестницу и затаилась. Дом был очень маленький, заблудиться в нём просто невозможно, так что непрошенные гости быстро обнаружили нужную дверь.

Я едва удержалась от вскрика, когда та с грохотом распахнулась, выбитая чужой ногой. Их оказалось двое. Плечистые, с лицами, полускрытыми под темными капюшонами... Один зажег в камине факел и пошарил по комнате, а второй заглянул под кровать. Где-то в доме шваркнула очередная дверь. Наверное, проверили еще и уборную. Значит, их было больше... Трое, четверо? И все на меня одну? Не многовато ли?

– Пусто, – прошипел один, – куда он делся?

Он?! То есть, они искали не Вираэль, старшую наследницу Клана Синих Молний, а травника Вирра?

– Бабка сказала, что он будет здесь, – отозвался второй, копаясь в моем шкафу.

Бабка?

И тут меня накрыло осознанием. Жоська! Неужто проклятая старая гадина наняла убийц? Внутри все похолодело. Это же насколько нужно быть сумасшедшей... Однако рассуждать по этому поводу было некогда. Где-то внизу шумно бились склянки. Ай да бабка... И откуда у нее, интересно, подобные связи? А могла ли она быть шпионкой, работающей на Белый Клан? Хм... Если только выберусь отсюда, то кому-то крепко не поздоровится.

– Так, что этот тут у нас... – протянул разбойник, вытягивая из шкафа одно из моих платьев. То самое, которое я так и не удосужилась перешить. Пожалела. Видимо, зря.

Второй открыл комод, и пошарил руками в моем белье. Фу, пожалуй, оно мне больше не пригодится.

– Бабские шмотки.

Бандиты казались явно озадачены таким раскладом ровно до тех пор, пока в дверях не появился третий, ярко осветив потолок принесенным с собою факелом. И я зажмурилась, не успев спрятать лицо...

– Вот он!

Ага, вот она, попробуйте достать! Больше не скрываясь, я поднялась и в панике огляделась. Крошечный чердак оказался забит старыми склянками, тряпками и... Боже, как мне повезло! Были тут и полные склянки с зельями длительного хранения, с черточками полустёртых надписей на каждой. Ну что ж, думаю, сегодняшним днём срок этого хранения и закончится! Ухватив несколько емкостей с жидким перцем, я с размаху залепила ими в голову одному из гостей. Правда, кинуть следом остальные уже не успела. Кто-то из визитеров резко выбросил вперед нечто длинное и тонкое. Пролетев пару метров, оно зацепилось за мою одежду, кое-где прихватив и кожу. Бандит дернул вниз, и под треск собственной рубахи я с криком полетела следом... Благо, поймали меня чьи-то руки, а не твердый пол. Поймали и сжали так, что я едва могла дышать. А кто-то бесцеремонно дернул порвавшийся рукав с моего плеча, тут же присвистнув:

– Искали медь, а нашли золото, – переглянулись они, довольно ухмыляясь.

На плече предательски сияла клановая метка. Теперь спутать меня с юношей смог бы только слепой...

– Руки убрали от неё! – рявкнул вдруг от входа смутно знакомый низкий голос.

Гости напряглись, один даже послушно опустил меня на пол. Я шустро отползла в угол и пронаблюдала, как бандиты резко скопом кидаются на мощную фигуру кузнеца.

А он как тут оказался?

В воздухе разливался стойкий запах перца, заставляя всех присутствующих кашлять и тереть глаза. Так, нужно отсюда выбираться, пока не поздно...

И пока зловещие визитеры были заняты очередным непрошенным гостем, я по стеночке, незаметно скользнула к выходу. А там, почувствовав себя на свободе, что есть духу припустила вниз по лестнице. Рано обрадовалась. Уже у самых дверей меня перехватили чужие руки, а голова вдруг полыхнула резкой вспышкой боли. Ну что ж, не повезло.

Остальное помнится смутно. Меня завернули в какой-то пыльный мешок и поволокли прочь под жуткий треск разгорающегося огня...

*

Голова болела нещадно, словно кто-то жестокий сдавливал её железными тисками ради удовольствия лицезреть мои мучения. С трудом разлепив веки, я тут же снова зажмурилась, едва попытавшись пошевелиться. Все тело ныло. Я лежала на твердом холодном полу, причём тот буквально ходил ходуном, и это явно не было плодом моей фантазии. Более того, всё вокруг скрипело и дрожало, в разы ухудшая мою головную боль.

Застонав, я попробовала было перевернуться на другой бок, ибо этот уже отнялся. О, боги... Ощущения оказались не из прекрасных. Будто бы меня хотели убить, но не добились, заставив пожалеть, что не довели дело до конца.

В таинственной скрипучей комнате царил полумрак. Неверный свет, кое-где пробиваясь сквозь щели в стенах, едва освещал пыльное пространство. Однако, оно вовсе не пустовало. Вдоль стен притулились такие же несчастные, как и я. Человек двадцать, не меньше... В основном молодые девушки и юноши, связанные по рукам и ногам, грязные и взлохмаченные, в разорванной местами одежде. А совсем рядом я разглядела и фигуру кузнеца. Он тоже сидел связанный, только, в отличие от остальных, куда большим количеством веревок, и хмуро гля-

дел прямо перед собой. На его смуглой щеке запеклась кровь, а под глазом чернел жуткий синяк. Стоило лишь снова пошевелиться, как его взгляд переместился на меня.

– Наследница... – прошептал он, увидев, что я очнулась и смотрю на него, – прошу прощения за свою бесполезность.

У меня в груди что-то ёкнуло.

– Т-ты знал?

Мужчина медленно кивнул.

– С самого начала. Глава клана велел присматривать за вами. Но, как видите, я не справился.

Я поджала губы. Видеть отчаяние этого гиганта казалось невыносимым.

– Вовсе нет! Ты всё делал вполне достойно! Сколько месяцев я даже представить себе не могла подобное... Кто же знал, что бабка Жоська выдаст меня этим людям!

Кузнец тяжело вздохнул и запрокинул голову.

– Я давно её подозревал. Живёт не по доходам, помогать ей некому, а деньги откуда-то берет... Наводчица она. Сдает работоторговцам одиноких трудоспособных людей. Сегодня утром я подслушал ее разговор. Она сообщала кому-то, что тобой интересовались подозрительные личности, собираясь нанести неожиданный ночной визит. Теперь-то я понимаю, для чьих ушей предназначался тот разговор. Опять же, снова моя вина, что не принял нужные меры вовремя.

Мужчина скорбно улыбнулся разбитыми губами, слепо глядя куда-то в пространство.

Да уж, недооценили мы Жоську. Ну что ж, будет ей теперь раздолье... Зельями своими торговать, да больше не бояться возмездия кузнеца. Со всеми расквиталась, бессовестная старая калоша!

– И что же теперь с нами будет?

– Скорее всего, продадут в рабство на Мглистых островах. Или просто убьют, если будем сопротивляться.

Я прикрыла глаза, чувствуя пульсирующую в висках боль. Но ведь они не могут со мной так поступить, их наследник имеет на меня виды... Точнее, имел... Несколько месяцев назад. Неужели всё настолько поменялось, и месть за тот отказ теперь во главе угла? Хотя, о чем это я... Месть для них являлась самоцелью с самого начала, не так ли? Возможно, зеленоглазый наследник даже рад тому факту, что в очередной раз появился достойный повод реализовать свою зверскую сущность. Но мстить женщине? На такое не способен даже отъявленный негодяй. Очевидно, что наследник Клана Белой Ночи оказался куда хуже...

Ладно, будем искать положительные моменты, дабы не сойти с ума от переживаний. Мне ещё ни разу не доводилось бывать на корабле. Что ж, теперь могу сказать, что побывала. Жаль только, что в трюме в виде будущего товара невольничьего рынка.

Не помню, сколько мы были в пути. Может сутки, а может только эту ночь. Я периодически отключалась от усталости и боли, с тоской вспоминая о собственных лечебных зельях, которые негодились своей же создательнице.

Помимо твердого пола, сырости и шума, в трюме оказалось зверски холодно. Замерзнув окончательно, я переборола себя и под села поближе к Таиру, грея и греясь. Удивительно, но мне связали только руки. Наверное, посчитали неспособной на побег в таком состоянии. В чем-то они оказались правы. Голова болела как никогда. Я спала урывками, часто просыпаясь, и видя перед собой всё ту же темную комнату с щербатыми деревянными стенами. Правда, с каждым разом та становилась всё светлей и светлей. А вскоре сквозь шум волн начали пробиваться и робкие крики чаек...

Заснув в очередной раз, я очнулась оттого, что кто-то немилосердно схватил меня под руки и буквально поволок по полу. Вскоре в лицо ударил свежий морской воздух с щедрой примесью запаха рыбы и сырой древесины. Но не успела я возрадоваться концу пути, как меня

тут же грубо швырнули на землю. Пискнув от боли, я безуспешно попыталась подняться, в очередной раз с трудом разлепляя глаза. Меня окружало туманное прохладное утро, хотя оно и казалось теплее после ледяного трюма. Солнышко бы сейчас не помешало. Но и оно не могло пробиться сквозь этот густой туман.

Бандиты, одного за другим начали выволакивать на пристань остальных несчастных и бросать рядом со мной.

Небольшая пристань соседствовала с мощеной площадью, на которой уже начал собираться народ. Надо же, эти зеваки поднялись в невиданную рань, чтобы поглазеть на новоприбывших рабов... Так вот они какие, жители Мглистых островов. И развлечения у них соответствующие.

Неподалеку от места швартовки корабля я увидела грубый деревянный помост с ведущей к нему лестницей. И что-то подсказывало, что построен он вовсе не для театральных представлений...

*

Солнце быстро отвоевывало себе привычное пространство, уничтожая туман. Тот отполз подальше к воде и затаился до очередных сумерек. Стало значительно теплее, но не настолько, чтобы высушить мою отсыревшую от морской воды одежду. Я продрогла до костей и продолжала трястись, несмотря на тепло.

Нас подняли с земли и всем скопом повели к тому самому помосту, позади которого уже растянули выдавший виды шатер из телячьей кожи. Меня затолкали внутрь вместе с остальными. Таир все это время возвышался рядом, по возможности загораживая от чужих рук, за что я была несказанно ему благодарна. Очень хотелось пить, но никто не собирался выполнять мои желания. Нас быстро оттеснили в угол и окружили, препятствуя любому лишнему движению. Здесь сильно пахло влажной землей, солью и страхом. Ровно до сегодняшнего дня я никогда не знала, как пахнет страх.

Спустя какое-то время снаружи стало довольно шумно. Судя по всему, толпа там собралась знатная. Взволнованно сглотнув, я посмотрела на Таира. С тех самых пор, как мы ступили на землю, он не проронил ни слова. Его лицо, как и всегда, выражало ровно ничего, но в темных глазах поселилась тревога.

Крики снаружи всё усиливались. Очевидно, толпа требовала зрелища, которое отчего-то задерживалось. Одна из девушек вдруг не выдержала и застонала, едва не упав, но другие подперли ее плечами, помогая оставаться в вертикальном положении. Стражники хмуро зыркнули на несчастную и схватили другую девушку. Ту, что стояла рядом со мной. Она лишь сдавленно пискнула, но сил и возможностей сопротивляться у нее просто не было. До боли закусив губу, я прижалась к кузнецу и закрыла глаза. Головная боль никак не желала стихать, усугубляя окружающий меня кошмар. Если бы не она, все это вполне можно было терпеть... Наверное. Руки уже не ощущались. Они совершенно онемели от веревок. Наверное, когда меня наконец развяжут, они просто отвалятся.

Время тянулось и тянулось, словно холодная карамель, пока я боролась с собой, изо всех сил пытаясь остаться в сознании. Снаружи громко торговались и ругались. Оттуда то и дело доносился громкий смех, сопровождаемый воплями несчастных пленников, что заставляло меня теснее прижиматься к кузнецу. Вскоре и нас должна была постигнуть та же судьба... Один из продавцов зычно расписывал достоинства живого товара, пытаясь сбыть тех подороже, и неплохо в этом преуспел. Молодых рабов разбирали словно горячие пирожки в базарный день.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем шатер практически опустел. В нем не осталось никого, кроме нас с Таиром и несчастной девушки, которая в конце концов уселась-таки на землю и теперь беззвучно плакала. Но вскоре увели и её.

– Ну а теперь, звезда сегодняшней коллекции, благородная наследница небезызвестного клана! – проорал зазывала, и ноги мои подогнулись.

В шатер вошел бандит, от которого красноречиво несло перцем. Явно по мою душу явился. Но Таир вдруг шагнул вперед, загородив меня всем телом, мрачно глядя на того с высоты своего огромного роста. Но работорговец не дрогнул перед связанным гигантом. Я не видела, что именно произошло, но кузнец вдруг упал, и на него тут же кинулись остальные, грубо прижимая к земле... А меня подхватили под руки и бесцеремонно поволокли на выход.

После полумрака душного шатра яркий солнечный свет буквально ослепил, одаривая дополнительной вспышкой боли. Как та несчастная девушка, я готова была упасть и плакать, но что-то держало меня на ногах. Наверное, жгучее желание, чтобы никто и никогда не видел меня на коленях. Тем более все эти недостойные люди, собравшиеся, чтобы поглазеть на чужие страдания. Так что, несмотря на боль и растущую в груди панику, я высоко подняла подбородок, щурясь на яркое солнце и вдыхая полную грудь морского воздуха.

Меня так грубо толкнули в спину, что я пошатнулась на краю помоста, едва не свалившись. Благо, удержалась на ногах и окинула толпу презрительным взглядом. Боже, они заполнили всю площадь... Несколько сотен жадных глаз изучали меня с ног до головы, не упуская ни малейшей детали. Рваная мокрая одежда, взлохмаченные волосы... И кто здесь, интересно, наследница? Насколько это было возможно в тугих веревках, я расправила плечи, возвышаясь над всеми этими липкими взглядами.

Наверное зря. Потому что тот, кто ранее толкнул в спину, вдруг рванул рубаху с моего плеча, обнажая клановую метку, и повернул меня так, чтобы никто не упустил подобного зрелища. Наверняка благородных здесь видят нечасто. Ну что ж, пусть поглядят, пока есть такая возможность...

Даже если меня сначала и приняли за юношу из-за мужской одежды, тот теперь все иллюзии рассеялись. Только благородные девушки носят клановые метки на плече, ведь мужчинам испокон веков их ставят на грудь.

Народ загалдел, признавая во мне неподдельную наследницу, кто-то даже начал выкрикивать ставки. Я лишь молча разглядывала беснующуюся у моих ног толпу. Большинство выглядели обычными зеваками, и только пара десятков хорошо одетых людей зыркали из-за спин своей многочисленной охраны ближе к помосту, внимательно присматриваясь к живому товару. Очевидно, для них все это представление и затевалось. И кто же из них захочет сделать меня своей собственностью? От одной только мысли передергивало, а к горлу подкатывала тошнота. Кто же знал, что в безоблачных Подлунных землях практикуется нечто подобное...

Несмотря на застилающий глаза туман, я постаралась присмотреться к холёным лицам чужаков. Странно, но ни один из них не напоминал того зеленоглазого вампира. Могло ли это значить, что Клан Белой Ночи никак не принимал участие в подобных мероприятиях? Маловероятно. Но зачем же тогда...

– Десять тысяч золотых, – озвучил вдруг кто-то за моей спиной, бесшумно взобравшись на помост.

Я не могла видеть этого человека, но слышала, как хлопнули друг об друга ладони покупателя и продавца. Видимо, сумма оказалась достаточной, чтобы тот не пожелал торговаться. С помоста меня проводил разочарованный гул толпы, видимо, они не ожидали что редкий товар уйдет с молотка так быстро.

На плечи опустилась теплая накидка из бархатистой ткани, и кто то, собственнически вцепившись в моё плечо, повел меня прочь...

7

Площадь с помостом я покинула в чужом экипаже без опознавательных знаков. Окон в нем не оказалось, так что всю дорогу до места назначения я бесцельно пялилась в темноту, предвкушая встречу с неизбежным. И вот оно, случилось. Экипаж затормозил на тенистой улице. Выбравшись из его темного нутра, я затравленно огляделась. В обе стороны тянулась широкая дорога, по обочинам которой росли вычурные металлические заборы высотой в человеческий рост. А за ними в гуще пышных цветочных кустов прятались особняки. К одному из таких, белокаменному, с широким крыльцом и большими витражными окнами меня и привезли.

Здесь же, перед самыми воротами мне наконец то развязали руки. Сначала я их не чувствовала вовсе, но потом... Забылась даже терзающая меня со вчерашнего вечера головная боль. Всё бы отдала за сугроб, только бы опустить в него покрасневшие, полыхающие огнем запястья.

Некто в капюшоне, выкупивший меня у работорговцев, передал с рук на руки полной низкорослой женщине, приплясывающей от нетерпения на крыльце этого роскошного величественного особняка. Ее пальцы были увиты кольцами, запястья браслетами, а шея... В общем, если бросить эту женщину в море, то всплывет она вряд ли даже при умении плавать.

– О-о-о, – протянула она восторженно, захлопав в ладоши, – как раз то, что нужно! Какая прелесть! Ты просто молодец, Люци!

Кокетливо сунув человеку в капюшоне красноречиво звякнувший мешочек, она обратила свой горящий взгляд на меня.

– Ты будешь чудесным подарком, дорогая. Волосы коротковаты, но это ничего, отрастут. Зато цвет приятный... И эта метка. Очень необычно, – ворковала женщина, бесцеремонно разглядывая меня с ног до головы, словно собственность.

Хотя наверное, ею я и была. Меня оценили в десять тысяч золотых. Немалая сумма, если подумать, что лавка травника приобреталась всего за пятьсот...

Брезгливо взяв за кончик порванного рукава, она увлекла меня за собой.

Как снаружи, так и внутри, дом дышал роскошью, заставляя задаться вопросом: а откуда, собственно, средства? Неужто и на Мглистых островах существуют верные вассалы главенствующего клана, которым перепадает достаточно от господских щедрот?

Мы поднялись по мраморной лестнице наверх, судя по всему, в хозяйские покои, где с меня бесцеремонно сдернули остатки рубахи. Я продолжала молчать, не горя желанием начинать общение. Меня купили, словно вещь, я и буду вещью, ведь за человека меня тут примут уже вряд ли. Но что она там говорила о подарке?

Однако увешанная драгоценностями женщина только пританцовывала вокруг, бурча себе под нос что - то типа «отмоем, причешем, оденем...». Но потом, словно вдруг что-то вспомнив, схватила с тумбочки золоченый колокольчик, звон которого вызвал непередаваемые ощущения в моей и без того больной голове. На звук мигом явилась служанка. Крошечная худая девочка в накрахмаленном переднике. Ее хозяйка ткнула пухлым пальцем в мою сторону, молниеносно перетекая из своей детской восторженности в состояние разъяренной мегеры. Талант, не иначе.

– Привести в полный порядок, – рявкнула она так, что у служанки тут же задрожал подбородок, – время до завтрашнего утра, исполнять!

И меня снова потащили, но уже вниз по лестнице. Однако на этот раз куда бережнее. Служанка, кажется, слегка побаивалась, изредка поглядывая в мою сторону по-совиному круглыми глазами.

Шустро перебирая тонкими ногами, она привела меня на цокольный этаж. Туда где, судя по всему, обитали слуги. Но я успела дойти до лишь ближайшей скамьи, а уже там ноги мне просто отказали. Пол вдруг стал как-то стремительно приближаться, грозясь оставить следы на моем и без того помятом лице. Но успел он это сделать или нет, увидеть мне было уже не суждено. Здравствуй, благословенная темнота.

А очнувшись я от звука льющейся воды и от того, что кто-то осторожно стягивал с меня остатки одежды. Открыв глаза, я попыталась было воспротивиться, но увидела ту же самую служанку.

– Тихо, – взмолилась та, – прошу вас, не шумите! Иначе мне очень сильно достанется!

Не очень-то и хотелось... Моих сил хватило лишь на незначительный кивок, а затем я попыталась оглядеться. Комната напоминала ванную, да скорее всего, ею и была, ведь я полулежала в наполненной теплой мыльной водой деревянной кадushке. То, что нужно для измученного ледяным трюмом и веревками тела.

– Хотите пить? – спросила девушка, сдирая с меня остатки моих несчастных штанов, – или чего-нибудь перекусить?

Я снова кивнула, слабо улыбувшись. Как бы то ни было, для начала нужно прийти в себя, прежде чем сочинять план побега. На данный момент не то что мозг, даже ноги не хотели работать как следует.

– Меня зовут Крисси, а вас?

– Вира, – прошептала я, чувствуя, как меня снова уносит в страну снов. Утонуть я не боялась. Думаю, Крисси не позволит, ведь у неё в таком случае наверняка будут большие проблемы...

Открыв глаза в очередной раз, я чувствовала себя уже гораздо лучше, несмотря даже на зверский голод. Было темно, только на тумбе у кровати, в которую меня заботливо уложили, горел небольшой светильник. И, о счастье, там же оказался графин с водой и пара ломтей уже чуть подсохшего хлеба! Переборыв головокружение, я осторожно поднялась, чтобы с жадностью наброситься на еду. Что и говорить, никогда не ела ничего вкуснее! А пока я уничтожала скудное продовольствие, в комнатке плавно светлело. Сквозь маленькое незанавешенное окно пробивались первые робкие лучи солнца. Допустим, если меня привезли сюда где-то в обед... Неужели я проспала столько времени? Неудивительно, что боль практически прошла, а руки двигались, несмотря на оставшиеся на запястьях жутковатые синяки. Еще пара дней и я вернусь в своё обычное состояние. Вот только есть ли они у меня, эти пара дней?

Где-то сейчас бедняга Таир... И отец... ищет ли он меня? Но погрузить как следует мне не дали. Дверь в посветлевшую комнатку отворилась, пропуская всё ту же служанку в том же переднике. Во сколько же она проснулась? Обнаружив закономерное отсутствие хлеба на тумбе, девушка приветливо улыбнулась.

– Вы готовы?

Я пожала плечами, не зная к чему, собственно, должна быть готовой.

– Вас преподнесут в подарок сюзерену! – пояснила та восторженно, едва не прыгая на месте, явно ожидая от меня той же реакции.

Однако я ничуть не разделяла ее энтузиазма. Что ж, очевидно, не зря за меня вчера отвалили такую кучу денег. Иначе для чего местным богачам столь дорогостоящий и бесполезный товар? Работать я никогда толком не умела... Разве что зелья могу готовить. Но только откуда им об этом знать?

– А зачем я ему, этому сюзерену?

– Ну как... – округлила глаза Крисси, – это же сам сюзерен Мглистых островов! К тому же благородные девы у них в большом почете. Не удивлюсь, что он и работать вас не заставит... Будете, как сыр в масле кататься. Ну что, идемте? Пора одеваться.

Она протянула руки, предлагая помощь, а я лишь в ужасе глядела вдаль, за крошечное окно. Туда, где поднималось беспощадное солнце.

Нежели меня преподнесут в подарок ЕМУ?

*

Нонна Дюваль была женой советника главы правящего клана Мглистых островов. Не так давно ее высокопоставленный муж умудрился впасть в немилость, оказавшись практически не у дел из-за одного своего неудачного совета. Слоняясь по дому в полнейшей прострации, мастер Дюваль гадал, чем же задобрить злопамятное начальство, когда по землям островов распространился слух, что сватовство наследника Белого клана, на которое возлагалось столько надежд, обернулось полнейшим провалом. Дюваль, погрузившись в пучину уныния, не увидел в сложившейся ситуации проблеска выгоды, в отличие от жены. Та решила взять все в свои руки и отправилась на пристань, где местная банда работоторговцев раз в неделю брала заказы у платежеспособных господ.

Приняв на диво выгодное предложение мастриссы Дюваль, несказанно довольные разбойники двинулись на промысел и превзошли самих себя, выполнив заказ точно в срок...

Не обращая никакого внимания на отражение, лишь тоскливо глядя поверх напольного зеркала, я слушала разговарившуюся Крисси. Её и саму когда-то выкрали подобным образом, продав затем на торгах в довольно приличный дом. И это, по ее словам, ей еще крупно повезло. Ведь могли выкупить и куда менее благополучные господа. Те, кто рабов не считал...

Девушка нарядила меня в заранее приготовленное платье. Голубое, струящееся, с длинными, открывающими плечи рукавами и серебристой вышивкой по подолу. Мои волосы она украсила жемчужными шпильками, а талию обернула бисерным поясом. Только банта на макушке не хватало, как и положено дорогому подарку.

Что и говорить, расстаралась госпожа Дюваль на славу. Ее муж должен быть безгранично благодарен такой заботливой жене... И всё же наследник оказался непричастен к моему похищению. Работоторговцы Мглистых островов, всего лишь наведя справки у старой наводчицы, всё-таки отыскали ту, кого при любом другом раскладе никогда не смогли бы. Дополнительное спасибо за это бабке Жоське, чтоб ей икалось до конца дней. И теперь, презентовав строптивую невесту счастливому жениху, опальный советник снова получит желанную благосклонность, а я... Что же будет со мной?

Госпожа Дюваль небольшим, но насквозь пропахшим приторными духами ураганом, ворвалась в гардеробную, чтобы застать финал моего преображения. Судя по ее глазам, оно удалось на славу. В качестве завершающего аксессуара жена советника прицепила мне на шею тоненькую алмазную цепь, другой конец которой прикрепила к собственному запястью. Сжав зубы, я молча стерпела унижение, лишь сделав себе мысленную заметку на будущее.

С тяжелым сердцем я садилась в нарядный экипаж, отвозивший меня в неизвестность. Хотя, кое-что все-таки было ясно. То, что ничего хорошего меня там не ждёт.

Резиденция главенствующего клана представляла собою такой же роскошный особняк, что и располагались вдоль центральной улицы. Однако этот имел свои особенности, отличаясь гораздо большими размерами и внушительной территорией, заросшей довольно странного вида деревьями. Покопавшись в воображаемых страницах своего любимого фолианта, я узнала ядовитую зелень болотного кипариса, произрастающего, как ни странно, на вышеозвученных территориях. Из гущи этих жутковатых деревьев с мертвенно-серыми стволами и вырастала та самая резиденция – многоэтажный каменный дом с окнами, сильно напоминающими внимательные тёмные глаза.

Судя по количеству экипажей на подъездной дорожке и отдалённым звукам музыки, сегодня там проводилось какое-то празднество. Госпожа Дюваль, решив приехать последней,

явно ожидала произвести своим появлением настоящий фурор. Однако ее чаяниям не суждено было сбыться.

У ворот нас встречали пара плечистых стражников в печально знакомых капюшонах. Видимо, эта деталь гардероба являлась неотъемлемой частью местной правящей банды. Медленно окинув взглядом отчаянно храбрящуюся Дюваль, они словно бы с неохотой впустили ее в ворота. М-да, если тут такие привратники, то что говорить о куда более высоких должностях? Ни фанфар тебе, ни горячих приветствий. Слегка подрагивающая Дюваль шагала впереди, то и дело нервно дергая цепь. Следом за нами скользил ее вездесущий Люци.

К главному входу резиденции вела аллея, укрытая кружевными тенями величественных кипарисов. В отличие от Штормового замка, здесь совершенно не было цветов. Не иначе как из-за ядовитой земли, на которой не росло ничего, кроме сорной травы да этих неприхотливых болотных деревьев.

Алмазная цепочка едва уловимо звякала об увитое драгоценностями запястье, пока женщина, словно собачку, привязывала меня у входа. Жестом велел своему верному прислужнику сторожить дорогостоящий презент, она вошла внутрь особняка. Наверняка чтобы лично договориться о высочайшей аудиенции, не светя при этом драгоценным сюрпризом раньше времени.

И очевидно, распрекрасный сюзерен оказался не так уж и далеко, раз вскоре до меня донесся печально знакомый голос:

– Не помню, чтобы приглашал вас, мастрисса... Что вы хотите мне показать?

Та что-то едва слышно прошептала в ответ, и этот подобострастный писк крайне не вязался с образом домашней мегеры, который не так давно мне довелось наблюдать воочию.

Вызывая в теле невольную дрожь, из резиденции послышались тяжелые шаги. Видимо, аргументы госпожи Дюваль оказались достаточно убедительными, чтобы сюзерен сообразовал показать наружу свой бледный вампирский нос.

Из арки входа выплыл Глава Белого Клана собственный персоной в окружении нескольких соклановцев. Впереди семенила Дюваль, подобострастно оглядываясь.

– Вот! – пухлая рука указала в мою сторону, и я встретила с хищным взглядом мастера Гленна.

Давно не виделись, как поживаете? Как семья, как дела? Все ли хорошо? Эти вопросы мы обоюдно решили опустить. Темные глаза главы клана неуловимо расширились, стоило лишь ему осознать, кто именно стоит, привязанный цепью к перилам его крыльца.

Негромко рассмеявшись, мужчина с удовлетворением оглядел мой соответствующий случаю наряд, после чего едва заметно кивнул жене советника.

– Ну что ж, мастрисса... Буду снова рад видеть всю вашу семью среди моих подданных. Присоединяйтесь к празднику.

Та просияла. Бесконечно кланяясь, с улыбкой довольной жизнью змеи, она скрылась в особняке в сопровождении своего мрачного прислужника. Мастер Глен шагнул вперед.

– Вы, как всегда, прелестны, – улыбнулся он, демонстрируя ряд снежно белых острых зубов, – видимо, это всё же судьба, дорогая Виразль.

*

Конечно, наследнику Белого клана вполне по силам было избавить работоторговцев от работы, выкрыв меня самолично. Но тогда подобный брак никогда бы не был признан обществом. А сейчас, когда наследник не при чём, а я вдруг совершенно «случайным» образом оказалась у него в руках, такая ситуация эти самые руки ему и развязывала. Надо же, как все удачно сложилось! Но, разумеется, не для меня.

Гленн кивнул своим людям, чтобы отвязали подарок от перил.

Я молчала, когда он взял цепь и повел меня за собой, молчала, когда мы шли через галереи и переходы мимо удивленных гостей и напуганных слуг. Молчала гордо и презрительно. А что еще оставалось делать? Криком горю не поможешь. Тут следовало действовать хитростью. Ведь насколько плачевной бы не была ситуация, из нее всегда найдётся выход! Наверное...

Сердце отстукивало ритм моих шагов, тяжело и непривычно надрывно. И был ли смысл во всем моем противостоянии? Для того ли я убегала из замка, чтобы так нелепо попасться в лапы к этим упырям? Судьба? Сомневаюсь. Скорее уж злой рок. И я костями лягу, чтобы его избежать.

Улыбаясь во все тридцать два и победно потрясая цепью, Глава шагнул в общую залу, где собралось не менее тысячи человек. Я невольно выпрямила спину, разглядывая всё это собрание местных элит, затихших при нашем появлении.

– А где же наш драгоценный именинник? – воскликнул Гленн, оглядывая толпу, – пускай поглядит, кого я ему привёл!

Толпа зашептала, и люди начали оглядываться, расступаясь, пока из-за их многочисленных спин не показался долгожданный наследник. Наши взгляды скрестились. Несмотря на свое жалкое положение, я все же не смогла опустить голову, наоборот, я подняла ее высоко и гордо, презрительно глядя на этого отпрыска бандитского рода.

Мужчина неплохо владел собой, ибо лицо его выражало минимум эмоций. Чуть приподнятые брови, легкая полуулыбка – вот и весь восторг по воду неожиданного подарка. Однако зеленые глаза сияли нездешним блеском. Наверняка задумал нехорошее.

Неспешно подойдя ближе, он принял из рук отца мой алмазный поводок.

– И кому же мы обязаны такому сюрпризу? – поинтересовался он, невозмутимо перебирая пальцами драгоценные звенья.

Я не сводила с него глаз. Уж слишком тот был спокойным. Я бы даже сказала, чересчур.

Гленн поспешил сдать виновницу с потрохами:

– Мастрисса Дюваль расстаралась!

Наследник задумался.

– Жена того самого советника?

Глава кивнул.

– Ну что ж, – улыбнулся наследник мягкой, явно не сулившей ничего доброго улыбкой, – в таком случае я поблагодарю ее лично. Чуть позже.

Цепь вдруг скользнула на землю, жалко звякнув о каменный пол. Я ошарашенно дотронулась до избавленной от оков шеи. Как? Поймав мой удивленный взгляд, наследник едва улыбнулся и предложил мне руку, которую я не нашла повода не принять. Тот накрыл мою ладонь своей и повел меня прочь от любопытных глаз. Вернувшись на крыльцо, мы прошли вдоль резиденции, чтобы завернуть за угол и оказаться в саду.

Довольно странный это был сад. Те же болотные кипарисы перемежались кустами дикой черники и шиповника, а вместо газона колосилась бледная осока. Вдоль мощеных дорожек попадались редкие, заросшие мхом скамейки, а в глубине зарослей кипариса журчал странной формы фонтан, изображавший не то девушку, не то монстра, не то два в одном.

– Боюсь, у нас не было шанса познакомиться как следует, – нарушил затянувшееся молчание наследник, кидая в мою сторону быстрый взгляд, – я Ройм из Клана Белой Ночи, старший и единственный его наследник.

Мы медленно шагали по направлению к жуткому фонтану. Честно говоря, всё здесь было довольно жутким, навевая странную тоску. Не хватало только воющих издалека волков, да шуршащих под ногами гадюк.

– Мое имя вы уже знаете, – буркнула я, глядя прямо перед собой, с ужасом осознавая, что моя клетка вот-вот захлопнется, и тогда пиши пропало.

– Мне очень жаль, что вы оказались в подобном положении. У меня, знаете ли, нет привычки добиваться девушку, которой я не по нраву.

Подойдя к бортику фонтана, он вальяжно оперся на него бедром и отпустил мою руку. Я недоверчиво оглядела его ничего не выражающее лицо. Он что, издевается надо мной? Или все же не врёт? Действительно, ведь тогда, поймав у ворот замка, наследник вполне мог вернуть меня обратно, но не стал... Не поэтому ли? А это значит...

– В таком случае я могу быть свободна?

Крохотная искорка надежды, затеплившаяся где-то в груди, готова была разгореться на настоящий пожар, ответ он вдруг согласием.

Мои запястья всё еще были после недавних пут, и я нетерпеливо потерла их между собой в наивной надежде уменьшить боль. Неужели и правда отпустит? Это было бы... Тогда я ни слова не скажу отцу о работоторговцах, лишь сдам вредную Жоську, да посоветую укрепить границы!

Мужчина опустил глаза, проследив за моими руками. Я тут же одернула рукава, пряча жуткие синяки. Пройдут они не скоро, так что не стоило демонстрировать свои недостойные увечья всем и каждому.

– Нет, – обронил он, сверкнув глазами.

– Нет?

На чужих губах снова обозначилась та легкая, не сулившая ничего хорошего, полуулыбка. Сердце мое упало. Хотя, с моей стороны было крайне глупо надеяться на милость этого упыря, старшего наследника разбойничьего клана. Как там его, Ройм?

– И почему же? – мой подбородок без спроса взметнулся выше в ожидании его ответа.

Тот пожал плечами.

– Не хочу упустить такой удачный шанс познакомиться поближе.

Кто бы сомневался...

– Немного лицемерно, не находите?

– Возможно, – кивнул он, – но здесь вы по крайней мере будете в относительной безопасности.

Боги, от чего? Безопасность? В лапах врага?? Я готова была рассмеяться ему в лицо.

– Здесь работоторговцы уже бессильны, – пояснил он с мягкой улыбкой, заставляя меня заскрипеть зубами от злости.

Не беспокоясь более о собственной репутации, я плюнула ему под ноги, развернулась и двинулась прочь.

8

Далеко уйти мне не удалось. Да и куда я, собственно, пойду? Теперь моя судьба целиком и полностью оказалась в лапах этого зеленоглазого упыря. И тот явно наслаждался своим положением хозяина ситуации.

– Покажите наследнице Виразель её покои, – приказал он кому-то негромко, и вскоре меня нагнала женщина в темном переднике. Круглая, как колобок, с добрыми лучистыми глазами. Ну хоть здесь рабов не морили голодом, не то, что у Дювалей. Вспомнить хотя бы зашуганную бедняжку Крисси...

Присев в реверансе, женщина пригласила следовать за не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.